

СЕРИЯ «ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ИСХОДНЫЙ КЛЮЧ

ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Хранитель Нулевого Сектора: Исходный Ключ

<https://litres.ru/74537652>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ярослав Романов, ведущий системный архитектор операционных систем реального времени, погибает при взрыве квантового сервера и приходит в себя в легендарном Нулевом Секторе — скрытой серверной всей вселенной. Система присваивает ему насмешливый класс [Хранитель Нулевого Сектора F-ранга]. Боги и верховные демиурги считают его низшим сторожем пустых руин и отправляют карателей отобрать ключи доступа.

Они не понимают сути системных прерываний! Класс [Архитектор Корневого Стек-Потока] дает Ярославу прямой root-доступ к ткани бытия: он перехватывает системные вызовы богов, аннулирует смертоносные заклинания прямо в оперативной памяти и переписывает свойства предметов на лету.

Нейтон Патчер

Хранитель Нулевого

Сектора: Исходный Ключ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА: ИСХОД- НЫЙ КЛЮЧ

Серия «ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА» • КНИГА 1

Глава 1. Нулевой Байт Реальности

Смерть не была темнотой. Темнота — это физическое отсутствие фотонов, вполне регистрируемое термодинамическое состояние, у которого есть границы, температура и свойства.

То, где находился Ярослав Романов до первого удара сердца, не имело свойств. Это был чистый, абсолютный NULL — небытие без указателей, невыделенная память до сотворения первых логических вентилей.

А затем сработал прерывающий вектор.

С глухим, утробным гулом, прошедшим не через барабан-

ные перепонки, а сквозь саму геометрию сжатого в сингулярность сознания, пространство рухнуло в мерность. Возникло «низ». Появилось «верх».

Ярослав открыл глаза.

Его легкие судорожно сжались, втягивая воздух, которого здесь быть не должно было. Воздух пах озоном, перегретым кремнием и абсолютным, вымороженным вакуумом глубокого космоса. Первый вдох отозвался в груди жгучей болью, словно в трахею плеснули жидкого азота, но боль мгновенно рассеялась, расщепленная на сотни прозрачных цифровых маркеров, вспыхнувших и угасших на периферии зрения:

[Внимание: Физическая оболочка скомпилирована]

[Биометрический протокол: Стабилен]

[Сенсорная интеграция: 100%]

[Локация: Сектор 0x00000000 // Инициализирующий домен]

Ярослав медленно поднялся на ноги.

Под подошвами его простых черных армейских ботинок расстилалась безупречная, чудовищная в своей монолитности гладь. Это был обсидиан — совершенное черное зеркало, отполированное до атомарной гладкости. В нем не отражались звезды, потому что звезд над головой не существовало. Небосвод представлял собой колоссальную, уходящую в бесконечность конструкцию из тускло тлеющих логических матриц, гигантских шин адресации и циклопических процессоров размером с континенты, застывших в холодном ле-

таргическом сне.

Но под поверхностью обсидиана текла жизнь.

Сквозь толщу черного камня просвечивали миллионы тончайших, как капилляры, золотых дорожек. Они ветвились, сплетались в сложные топологические узлы, пульсировали с размеренной, пугающей периодичностью в миллиардные доли секунды. Это была глобальная шина данных. Каждая золотая нить несла в себе колоссальные пакеты информации: координаты погибших миров, формулы забытых законов физики, генетические коды триллионов существ, вычеркнутых из реестров бытия.

Ярослав опустился на одно колено и коснулся полированного камня кончиками пальцев.

Поверхность отозвалась едва слышной вибрацией — тактовой частотой самой реальности. Золотая дорожка прямо под его ладонью дрогнула, изменила спектр на тревожный янтарный и раздалась в стороны, словно обтекая чужеродное тело.

— Сто тридцать пять, — негромко произнес Ярослав.

Его голос прозвучал сухо, без эха, утонув в бескрайней пустоте. Пространство Нулевого Сектора поглощало звуковые колебания точно так же, как поглощало избыточное тепло энтропии.

Сто тридцать пять итераций. Сто тридцать пять раз эта вселенная, этот безумный, разросшийся до бесконечности мультиверс ломал собственные несущие конструкции, пере-

полнял буферы божественных сущностей и сваливался в системный коллапс. Предыдущие сто тридцать четыре тома его существования были стерты, низведены до состояния дампов памяти, похоронены под слоями обсидиана. Но его ядро уцелело. Ярослав Романов помнил всё: запах горящих серверов предвечных демиургов, хруст кристаллических черепов системных администраторов Пантеона и холодную безжалостность великого Сборщика Мусора, вычищавшего целые галактики за утечку системных ресурсов.

Он выпрямился во весь рост. Обычный человек на вид: потертый полевой китель без знаков различия, строгие серые глаза, в глубине которых застыла усталость существа, видевшего конец времен слишком много раз, короткие темные волосы с проседью на висках.

Внезапно воздух перед ним дрогнул.

Золотые жилы под ногами вспыхнули с ослепительной яркостью, посылая вертикальный импульс когерентного света. На уровне груди Ярослава возникла тонкая, колеблющаяся щель, из которой с тихим шипением вырвался пучок бирюзовых фотонов. Он быстро развернулся, обретая четкую геометрию прямоугольника.

Это не было привычным для игроков интерфейсом Системы — здесь не было витиеватых рамок в стиле фэнтези, золотых вензелей, украшенных рунами индикаторов здоровья или маны.

Перед Ярославом висела простая, безжалостная моно-

хромная консоль. Черное поле терминала, по которому бежали строки первичной самодиагностики ядра, и мерцающий с интервалом в полсекунды изумрудный курсор:

```
`root@multiverse:~#`
```

Символ решетки. Привилегированный доступ. Режим суперпользователя.

Ярослав криво усмехнулся одними уголками губ. Кончики пальцев покалывало от фантомного статического электричества.

— Значит, до корня вы меня все-таки допустили, — прошептал он в тишину. — Но на каких условиях?

Словно отвечая на его вопрос, терминал откликнулся серией коротких, сухих щелчков, похожих на звук реле старинного телеграфа. Строки побежали вверх с головокружительной скоростью, выплевывая системный лог инициализации:

```
[SYSTEM KERNEL BOOT: v.135.0.01-release]
```

```
[Архитектура: Quantum-Turing OmniCore-X]
```

```
[Инициализация сессионного дескриптора... УСПЕШНО]
```

```
[Поиск привязки души: Идентификатор "Ярослав Романов" обнаружен в неразмеченной области]
```

```
[ВНИМАНИЕ: Обнаружены поврежденные сектора предыдущих итераций: 134/134]
```

```
[Стек вызовов восстановлен частично. Протокол безопасности активирован]
```

```
[Ограничение контекста: ПЕСОЧНИЦА РЕАЛЬНОСТИ  
КАТЕГОРИИ 0]
```

Затем воздух зазвенел, словно тончайший хрустальный бокал под смычком скрипки. Из консоли вырвался широкий пласт мягкого фиолетового света, сформировав массивное диалоговое окно Системы, зависшее чуть выше командной строки терминала.

|| СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ||

|| Субъект: Ярослав Романов ||

|| Статус: Восстановлен из точки невозврата ||

|| Распределение ролей завершено. ||

|| ||

|| Вам присвоен уникальный системный класс: ||

|| [ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА] ||

|| Ранг класса: [F] (Начальный / Изолированный) ||

|| ||

|| Текущие права доступа: ||

|| Superuser Restricted (uid=0, gid=0,
capabilities=CAP_SYS_ADMIN [BLOCKED]) ||

|| ||

|| Внимание: Ваши административные привилегии ограничены периметром песочницы ||

|| Нулевого Сектора ввиду катастрофически низкого ранга сущности. Для снятия ||

|| аппаратных блокировок требуется recompilation ядра и экспансия домена. ||

Ярослав смотрел на надпись «Ранг класса: F» без малейшего удивления или досады. Он слишком хорошо знал повадки Мультиверса. Система боялась его. В сто тридцать четвертой итерации он едва не переписал базовые константы гравитации и энтропии, когда попытался спасти центральные узлы от Великого Схлопывания. Система помнила этот страх на уровне ассемблерного микрокода.

Она дала ему права суперпользователя — потому что без суперпользователя Нулевой Сектор попросту схлопнулся бы под собственной гравитационной массой неструктурированных данных. Но одновременно она заковала его в кандалы F-ранга, лишив доступа к прямой модификации системной памяти.

— F-ранг с рутовым шеллом, — хмыкнул он, покачав головой. — Классика защитных механизмов. Дать обезьяне пульт от термоядерного реактора, но залить кнопки эпоксидной смолой.

Он поднял руку. Пальцы зависли над мерцающей консолью. Интерактивная клавиатура развернулась прямо в воздухе — клавиши были вытканы из плотного когерентного света, теплого и упругого на ощупь.

Ярослав положил руки на клавиатуру. Мышечная память сотен воплощений сработала мгновенно, без задержек. Пальцы ударили по светящимся граням, выбивая знакомый ритм:

`root@multiverse:~# whoami`

Клавиша ввода отозвалась глухим щелчком. Под терминалом появилась строка:

`user: root | entity: Yaroslav Romanov | class: Null\_Sector\_Custodian [F] | state: DEGRADED`

— Деградировал, значит. Справедливо, — пробормотал он.

`root@multiverse:~# stat`

Перед глазами развернулся подробный статус-лист. В отличие от стандартных таблиц игроков, где пестрели показатели силы, ловкости и интеллекта в примитивных числовых диапазонах, здесь всё выглядело как развернутая телеметрия сложнейшего вычислительного комплекса:

ТЕЛЕМЕТРИЯ			СУЩНОСТИ:	ЯРОСЛАВ	ТЕЛЕМЕТРОМАНОВ
Класс: Хранитель Нулевого Сектора (Ранг: F) [0.00% до E-ранга]			Уровень интеграции: 1		
БАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ ЯДРА:			Целостность Оболочки (НР): 100 / 100 [Регенерация: 0.05/сек]		
Вычислительный Запас (МР): 250 / 250 [Тактовая регенерация: 1.2/сек]			Пропускная Способность Шины: 10 Мб/сек [Базовый		

интерфейс ввода/вывода] |

| ХАРАКТЕРИСТИКИ АРХИТЕКТУРЫ: |

| Логическая Плотность (Сила): 10 [Влияние на материальный код] |

| Тактовая Стабильность (Ловкость): 10 [Скорость исполнения инструкций] |

| Термодинамический Буфер (Выносливость): 10 [Сопротивление перегреву/урону] |

| Разрядность Сознания (Интеллект): 25 [Глубина параллельных потоков] |

| Приоритет Прерываний (Восприятие): 15 [Детекция низкоуровневых сбоев] |

| Системный Авторитет (Харизма/Воля): 1 [Штраф изоляции F-ранга: -99%] |

| АКТИВНЫЕ ПРОТОКОЛЫ КЛАССА: |

| 1. [Низкоуровневый Взгляд] (Пассивный) — возможность видеть системные теги, |

| утечки памяти, ошибки геометрии и типы процессов реальности. |

| 2. [Сброс Буфера] (Активный, Затраты: 50 МР) — кратковременное рассеивание |

| локальных деструктивных процессов в радиусе 3 метров. Очистка аномалий. |

| 3. [Прямой Ввод] (Активный, Затраты: Вариативно) —

возможность исполнения |
| базовых утилит командной строки в пределах персонального домена. |
|
| СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: |
| Локальная энтропия: 0.0001% (Стабильно) |
| Глобальная энтропия Мультиверса: 89.44% [КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ] |
| Доступные дисковые массивы: NULL (Тома 1-134 архивированы без права чтения) |
|

Глобальная энтропия — восемьдесят девять процентов.

Ярослав медленно перевел дыхание. Цифры были чудовищными. Мультиверс трещал по швам. Миры верхних уровней, где жили боги, вознесенные игроки сотен систем, бессмертные культиваторы и повелители звездных флотов, даже не подозревали, что их фундамент уже распадается в пыль. Они продолжали свои бесконечные клановые войны, выбивали легендарную экипировку, штурмовали подземелья ранга SSS, пока в самом основании мироздания — здесь, в Секторе Ноль — истончался последний слой твердого кремния.

Если глобальная энтропия достигнет ста процентов, произойдет Kernel Panic масштаба всего сущего. Не просто конец света для одного мира — окончательное аннулирование матрицы. Выключение сервера. Навсегда.

— И они оставили сторожить этот бардак человека с десятью мегабайтами пропускной способности, — пробормотал Ярослав, и в его голосе прорезался холодный, саркастический смешок. — Великолепный менеджмент. Архитекторы Мультиверса верны себе в любой итерации.

Он свернул статусное окно жестом левой руки, оставив перед собой лишь мерцающую консоль.

```
`root@multiverse:~# dmesg | tail -n 20`
```

Экран мгновенно заполнился строками аппаратных сообщений ядра. Ярослав вчитывался в них с вьедливостью опытного инженера, ищущего причину фатального сбоя:

```
[ 0.000000] Initializing cgroup subsys memory
```

```
[ 0.000002] Initializing cgroup subsys cpuacct
```

```
[ 0.000015] Multiverse Core: 1048576 Physical Realms detected
```

```
[ 0.000120] Sector Zero: Allocating root boundary at 0x000000000... Done.
```

```
[ 0.000450] ACPI: Core power grid degraded. Secondary reactors offline.
```

```
[ 0.001200] Warning: Sector 0xDEADBEEF contains 4.19 PB of unallocated grief-data.
```

```
[ 0.001890] Garbage Collector thread #0: FAILED TO START (Error code: 0x80004005)
```

```
[ 0.002100] Garbage Collector thread #1: CORRUPTED
```

```
[ 0.002340] WARNING: Orphaned processes running in outer clusters!
```

[0.003000] System security daemon (Archon-Sentinel) reported missing.

[0.004500] root@multiverse login on tty1

Сборщик Мусора не запустился.

Вот она, первопричина. Вся грязь, все информационные отходы, ошметки удаленных миров, переработанная кармическая масса миллиардов погибших душ и системный мусор не утилизировались. Они скапливались на внешних границах, создавая чудовищное давление на перекрытия Нулевого Сектора.

Ярослав закрыл глаза на секунду, собираясь с мыслями.

В прошлых жизнях он сражался мечами из звездного света, командовал дредноутами, способными стирать временные линии, поглощал божественные искры и постигал Дао Первозданного Хаоса. Но в конечном итоге все это сводилось к одному и тому же: к битам, байтам, логическим операциям и законам сохранения энергии. Магия была лишь надстройкой над двоичным кодом. Боги были всего лишь высокопривилегированными демонами операционной системы, захватившими контроль над распределением оперативной памяти.

Теперь у него не было ни божественных искр, ни флотов. У него был ранг F, двести пятьдесят единиц маны и терминал с доступом root, запертый в песочнице.

И этого должно было хватить.

Ярослав сделал первый шаг вперед.

Обсидиановая равнина простиралась во все стороны без видимых ориентиров. Горизонт отсутствовал как понятие — черная плоскость пола плавно сливалась с темнотой дальних неразмеченных пространств, где лишь изредка пролетали одиночные светящиеся пакеты данных, похожие на падающие золотые кометы.

Но пройдя около ста метров, Ярослав остановился.

Его пассивный навык — [Низкоуровневый Взгляд] — внешне кольнул виски острой, пульсирующей тревогой. Воздух впереди, метрах в двадцати, мелко дрожал. Это не было тепловым маревом. Пространство там распадалось на мелкие кубические пиксели, грани которых переливались грязным, ядовито-розовым цветом — цветом отсутствующей текстуры.

Под обсидиановым полом в этом месте золотые дорожки шины данных не текли ровно. Они вздувались уродливым узлом, перекручивались и искрили, выбрасывая в пустоту снопы белых искр.

— Первая аномалия, — констатировал Ярослав.

Он медленно приблизился. По мере приближения Система услужливо вывела над очагом искривления информационную плашку, оформленную в агрессивных багровых тонах:

ОБНАРУЖЕНА

НЕИСПРАВНОСТЬ

| Тип объекта: Утечка Памяти / Беспризорный Процесс
(Orphaned Memory Phantom) |
| Классификация: Аномалия Нулевого Уровня |
| Уровень угрозы: F+ |
| Структура: Неструктурированный массив данных по-
гибшего мира (Итерация 134) |
| Целостность ядра аномалии: 150 / 150 |
| Поведение: Агрессивное поглощение локальной топо-
логии |

Из ядовито-розовой воронки пикселей начало медленно вытягиваться нечто.

Оно не имело постоянной формы. Это был комок зазубренных полигонов, обрывков ржавого листового металла, фрагментов чьих-то окаменевших костей и мерцающих полупрозрачных символов давно мертвого алфавита. У сущности не было глаз, но Ярослав отчетливо ощутил на себе слепой, голодный взгляд чистого энтропийного голода.

Существо издало звук — не крик, не рык, а мерзкий скрежет неисправного жесткого диска, чья считывающая головка с размаху бьет по магнитному блину.

Кхrrrr-щщщщ-клик.

— Забытый фрагмент прошлой итерации, — тихо произнес Ярослав, наблюдая, как полигональная тварь отращивает три уродливые конечности, заканчивающиеся зазубренными строками шестнадцатеричного кода вместо когтей. — Тебя

должны были очистить еще триллион циклов назад.

Тварь дернулась. С невероятной, ломаной скоростью — пропуская кадры анимации движения, словно в лагающей игре — она ринулась прямо на него.

Дистанция сокращалась стремительно: двадцать метров... пятнадцать... десять...

Обычный новичок F-ранга в такой ситуации запаниковал бы, попытался бы бежать или призвать несуществующий меч. Ярослав Романов даже не сдвинулся с места. Его дыхание оставалось ровным, а пульс не превышал шестидесяти ударов в минуту.

Он поднял руки к парящей перед грудью консоли.

Взгляд Ярослава мгновенно выхватил идентификатор процесса, привязанный к аномалии через [Низкоуровневый Взгляд]. Маленькая строчка над беснующимся фантомом: `PID: 4092`.

Пальцы Ярослава превратились в смазанное пятно света. Клавиши терминала отозвались пулеметной дробью щелчков:

```
`root@multiverse:~# kill -9 4092`
```

Сигнал SIGKILL. Безусловное завершение процесса на уровне ядра.

```
*ENTER.*
```

По консоли пробежала вспышка, но вместо ожидаемого распада твари, терминал выбросил сухую, издевательскую ошибку:

`bash: kill: (4092) - Operation not permitted: CAP\_KILL missing from current sandbox profile.`

«Операция не разрешена. Отсутствует привилегия CAP_KILL».

— Черт бы побрал вашу бюрократию безопасности! — процедил сквозь зубы Ярослав.

Тварь была уже в пяти метрах. Ее полигональная пасть раскрылась, обнажая ряды битых бинарных последовательностей: `01000100 01001001 01000101` — DIE, DIE, DIE. Воздух вокруг нее раскалился от системных ошибок, по обсидиану побежали черные фрактальные трещины — фантом пытался перезаписать физические свойства пола, превращая твердый камень в небытие.

Ярослав не стал тратить драгоценные миллисекунды на проклятия. Если нельзя завершить процесс напрямую через шелл ядра, нужно использовать классовые механики, которые Система была обязана исполнить.

— Протокол [Сброс Буфера]! — скомандовал он вслух, одновременно активируя навык мысленным импульсом.

[Затраты: 50 MP]

[Текущий запас MP: 200 / 250]

[Исполнение: Очистка локальной памяти радиусом 3м...]

Из его тела во все стороны ударила сферическая ударная волна кристально-чистого, лазерного света. Это был не магический взрыв и не кинетический толчок — это была волна жесткого форматирования.

Фантом влетел в эту сферу на полном ходу.

Раздался оглушительный визг рвущегося железа. Полигональная морда твари буквально расплющилась о невидимую границу очищенного пространства. Ее конечности, попытавшиеся достать до плеча Ярослава, начали стремительно рассыпаться на мелкие белые кубики базовых примитивов, теряя текстуры и физическую массу.

[Успешный перехват деструктивного потока!]

[Целостность фантома снижена: 150 -> 82]

[Статус цели: Ошеломление (Input/Output Stutter) на 1.5 сек]

Тварь застыла на месте, бешено мерцая с частотой стробоскопа. Ее кадры анимации зациклились: шаг вперед — сброс — шаг вперед — сброс. Полторы секунды аппаратного ошеломления.

В реальном бою полторы секунды — это целая вечность. Для человека с опытом Ярослава — это время для написания целого скрипта.

Консоль снова оказалась под его пальцами. Если `kill -9` заблокирован политикой безопасности, значит, нужно подойти к проблеме с точки зрения файловой системы и управления потоками. В архитектуре Мультиверса любой материальный объект являлся файловым дескриптором в виртуальной директории `/dev/entities/`.

Пальцы летали по светящимся клавишам с феноменальной точностью:

```
`root@multiverse:~# cat /dev/null > /dev/entities/by-  
pid/4092/matrix`
```

Перенаправить бесконечную пустоту Нулевого Сектора в матрицу существования объекта. Переписать его внутренне переменные нулями. Обнулить указатели на его сущность.

Нажатие Enter совпало с моментом, когда ошеломление спало с фантома.

Тварь взревела, собирая остатки полигональной массы для последнего прыжка. Ее когти из битого шестнадцатеричного кода уже тянулись к горлу Ярослава, разделявшие их сантиметры таяли...

И в этот момент команда исполнилась.

[Исполнение: Прямой Ввод -> Поточковая модификация дескриптора]

[Затраты МР: 120]

[Текущий запас МР: 80 / 250]

Черное зеркало обсидиана под ногами фантома внезапно потеряло свои отражающие свойства, превратившись в бездонный колодец абсолютного вакуума. Золотые шины данных вокруг аномалии резко вспыхнули ослепительным ультрафиолетом, разворачивая логический инвертор.

Фантом замер в воздухе.

Его ядовито-розовый цвет начал стремительно выцветать, становясь прозрачным, серым, стеклянным. Зазубренные полигоны, обрывки металла и костей не взрывались —

они просто теряли значение в своих координатных сетках. Значения `X`, `Y`, `Z` стремились к абсолютному нулю.

`x = 0; y = 0; z = 0; mass = 0; existence = false;`

Секунда тишины — абсолютной, первозданной, не нарушаемой даже тактовой частотой.

И фантом бесшумно схлопнулся сам в себя. Не осталось ни пепла, ни обломков, ни крови. Лишь крошечная искорка сконденсированной, очищенной от скверны системной энергии зависла на высоте метра от пола.

Она покачнулась и мягко втянулась в грудь Ярослава.

|| СИСТЕМНЫЙ ОТЧЕТ БОЯ ||

|| Устранена угроза: Беспризорный Процесс (PID: 4092)

|| Метод ликвидации: Прямое обнуление файлового дескриптора ||

|| ||
|| Получено системного опыта: 150 единиц ||

|| Классовый прогресс [Хранитель Нулевого Сектора]:
[F-ранг: 15.00%] ||

|| Очищено байт локальной реальности: 4.19 Кб ||

|| ||
|| Награда за первую компиляцию сущности: ||

|| 1. Фрагмент Исходного Ключа [Сектор: Чтение_Локальных_Файлов] (Ранг: F) ||

|| 2. Разблокирована системная утилита: [grep] (Поиск структурных дефектов) ||

|| 3. Восстановление Вычислительного Запаса (MP): +50 единиц ||

Ярослав глубоко выдохнул. Воздух вырвался из легких белесым паром, хотя холода он не чувствовал. Термодинамический буфер сработал штатно, компенсировав скачок энтропии.

Он протянул руку и поймал материализовавшийся в воздухе крошечный предмет.

Это был не драгоценный камень и не свиток с заклинанием. На его широкой, мозолистой ладони лежал плоский кристаллический параллелепипед размером с флеш-накопитель, отливающий тусклым золотом. Внутри кристалла, словно муха в янтаре, застыла сложнейшая микросхема из наноразмерных дорожек света.

«Исходный Ключ: Чтение Локальных Файлов».

Ярослав сжал кристалл в кулаке. Тот мгновенно растаял, впитавшись сквозь кожу и разойдясь по венам приятным, бодрящим теплом. На периферии зрения интерфейс моргнул, подтверждая интеграцию новой библиотеки:

`[Библиотека lib\_sec\_read.so успешно слинкована с ядром души]`

— Один фрагмент из миллиона, — тихо произнес он, глядя на то место, где только что исчезла аномалия.

Обсидиан под ногами восстановился. Золотые дорожки данных больше не искрили — они текли ровным, умиротворенным потоком, бережно огибая место недавней битвы. Утечка памяти была устранена. Маленький кусочек вселенной вернулся в состояние детерминированного порядка.

Ярослав поднял взгляд к циклопическому потолку, где во тьме дремали континентальные процессоры мироздания.

Где-то там, за бесчисленными слоями абстракций, за виртуальными машинами божественных миров и кластерами смертных вселенных, находились те, кто считал себя хозяевами этой реальности. Те, кто выстроил Систему поверх живого тела космоса, выкачивая из него ресурсы ради собственного бессмертия. Они думали, что сто тридцать четвертая итерация похоронила Ярослава Романова навсегда. Они думали, что сбросили его в мусорную корзину мироздания, назначив бессмысленным сторожем на мертвом обсидиановом пустыре с рангом F.

Они ошиблись в одном.

Они забыли, что любая, даже самая несокрушимая империя, любая божественная система и любая магическая матрица в конечном счете запускается на одном и том же физическом кремнии.

И этот кремний находится здесь. Под его ногами.

Ярослав повернулся к мерцающему терминалу. Зеленый курсор ритмично пульсировал, ожидая новых указаний.

`root@multiverse:~#`

Пальцы Ярослава снова легли на теплые световые клавиши. На этот раз его движения были неторопливыми, уверенными и весомыми, словно удары погребального колокола.

```
`root@multiverse:~# find /realms -type f -name "*.god" -perm /u=w`
```

Найти всех богов, имеющих право на запись в ткань реальности.

Консоль на мгновение замерла, словно испугавшись дерзости запроса, а затем выдала миллионы строк, сворачивающихся в бесконечный список.

Ярослав Романов посмотрел вглубь черного обсидианового горизонта, где вдалеке мерцали золотые отсветы следующих аномалий. В его глазах отразился изумрудный огонь терминала.

— Сто тридцать пятый том, — произнес он в холодное безмолвие Нулевого Сектора. — Начнем дебаггинг.

Глава 2. Первая Системная Ошибка

Зеленые строки терминала текли перед глазами сплошным водопадом, смазываясь в единую флуоресцирующую полосу. Миллионы сущностей. Миллионы абсолютных, богopodobных дескрипторов, каждый из которых держал в кулаке целые галактики, звездные скопления и бесчисленные людские судьбы.

```
`/realms/divine_cluster_01/pantheons/olympus/zeus.god  
[RW-R--R--]`
```

`/realms/divine_cluster_04/abyssal_core/cthulhu.god [RW-
RW-R--]`

`/realms/celestial_tier_09/bureaucracy/jade_emperor.god
[RW-R--R--]`

`/realms/system_admin_shadow/observers/
archon_prime.god [RW-RW-RW-]`

Каждая строка была не просто текстом. Это был живой указатель на участок распределенной памяти колоссального мейнфрейма мироздания. Те, кто называл себя богами, владыками пантеонов и творцами законов магии, на самом деле были лишь высокопривилегированными процессами с флагом `u=w`. Они обладали правом прямой записи в континуум, перекраивая законы физики, раздавая благословения и проклятия, сжигая миры одним взмахом воли.

Но даже самый всемогущий бог не подозревал, что его бессмертная сущность занимает вполне конкретный адрес в оперативной памяти, аллоцированный где-то на кремниевых плитах Нулевого Сектора.

Ярослав не успел домотать вывод команды `find` даже до середины первого терабайта данных.

Внезапно мерный, умиротворяющий гул гигантских процессоров под потолком сбился. Звук дрогнул, перейдя из низкого бархатистого баса в надсадный, свистящий вой. Воздух, до этого сухой и стерильный, словно в гермозоне серверной высшего класса, мгновенно сгустился, наполнившись запахом горелого озона, раскаленного металла и чего-то ед-

кого — запахом химического реактива, стирающего кремниевые подложки.

Терминал перед Ярославом яростно мигнул. Зеленый шрифт сменился слепящим, аварийно-янтарным.

[ALERT: KERNEL_WATCHDOG_TIMER]

[UNAUTHORIZED VFS TRAVERSAL DETECTED IN NAMESPACE: /realms]

[HIGH I/O OVERHEAD DETECTED: 4,891,204 IOPS ON UNCACHED SECTOR]

[INITIATING SANITARY PURGE... STATUS: DIRTY_PAGES_OVERFLOW]

— Слишком жадный запрос, — сквозь зубы процедил Ярослав, убирая руки с консоли, клавиши которой резко накалились. — Конечно. Индексаторы верхнего уровня не рассчитывали, что кто-то из самого подвала начнет рекурсивный опрос всех божественных дескрипторов без предварительного прогрева кэша.

Под ногами дрогнул монолитный обсидиан.

Золотые дорожки шин данных, которые еще минуту назад струились плавными реками света, испуганно запульсировали. Их золотое свечение стало блекнуть, вытесняемое тусклым, мертвенным серым оттенком. Словно сам фундамент реальности терял цвет, текстуру и физические свойства, превращаясь в бессмысленную, неинициализированную пустоту.

Воздух в сотне метров перед терминалом с сухим трес-

ком разорвало. Это не было похоже на открытие магического портала с привычными вспышками пламени или кругами призыва. Пространство просто расслоилось по швам сетки координат, обнажив за изнанкой мира абсолютную черноту — область, где память была освобождена, но еще не перезаписана новыми значениями.

Из разлома наружу медленно, тяжело выдавливалась циклопическая масса.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ]

[Зафиксировано вторжение системного демона уровня ядра]

[Идентификатор процесса: bufferd (Buffer Scrubbing & Memory Reclamation Service)]

[Приоритет: REALTIME (niceness: -20)]

[Текущая задача: Очистка грязных страниц L3-кэша, принудительное освобождение неопознанных структур данных]

[Уровень угрозы: КРИТИЧЕСКИЙ]

Оно не имело ничего общего с привычными монстрами ЛитРПГ — здесь не было ни клыков, ни чешуи, ни горящих яростью глаз. Демон очистки буфера представлял собой чудовищную, лишённую симметрии конструкцию из матового холодного титана, серого кадмия и вибрирующих гребенок разъемов. Высотой с четырехэтажный дом, он опирался на шесть сегментированных опор, напоминающих манипуляторы промышленных сборочных роботов, только каждая опора оканчивалась массивным клином из сплава, не отражаю-

щего свет.

В центре его монолитного корпуса непрерывно вращался полый цилиндр, окруженный миллионами тончайших кварцевых игл. Внутри цилиндра клокотала ультрафиолетовая плазма — луч стирания, луч, превращающий любую организованную информацию в чистый ноль.

Вместо головы у конструкции находилась широкая сканирующая призма. Она медленно повернулась, и багровый лазерный луч расчертил обсидиановый пол, нащупывая источник аномальной активности.

Луч скользнул по терминалу и уперся точно в грудь Ярославу.

В глазах вспыхнул системный интерфейс, разворачивая боевую карточку противника:

```
=====
ИМЯ: bufferd [Служебный Демон Очистки Буфера]
ТИП: Фоновый низкоуровневый процесс Ring-0
УРОВЕНЬ: [НЕДОСТУПНО ДЛЯ ВАШЕГО РАНГА]
PID: 0x0000041F (1055)
PPID: 0x00000001 (init/kernel)
ЗДОРОВЬЕ (Интегритет процесса): 100.00% [10 000 000 /
10 000 000]
ВЫДЕЛЕННАЯ ПАМЯТЬ: 512 ТВ (Direct Mapped
Hardware Buffer)
АТТРИБУТЫ:
- ИММУНИТЕТ: Невосприимчивость к магии всех школ
```

(0..9 круг)

- ИММУНИТЕТ: Невосприимчивость к физическому урону ниже 8-го порядка
- ОСОБЕННОСТЬ: [Atomic Deallocation] — прямые удары демона обнуляют значения в таблице дескрипторов цели.
- ТЕКУЩИЙ СТАТУС: D (Uninterruptible Sleep / I/O Flushing) -> R (Running)

Десять миллионов очков целостности. Полный иммунитет к физическому оружию смертных миров и заклинаниям высших архимагов. И статус процесса, запущенного напрямую от `init` — прародителя всех процессов вселенной.

А напротив стоял Ярослав Романов.

ИМЯ: Ярослав Романов

КЛАСС: Хранитель Нулевого Сектора (Временный)

РАНГ: F (Низший)

УРОВЕНЬ: 1

ЗДОРОВЬЕ: 120 / 120

ВЫНОСЛИВОСТЬ: 90 / 90

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ЕМКОСТЬ (Мана): 10 / 10

СИЛА: 8

ЛОВКОСТЬ: 11

ЖИВУЧЕСТЬ: 9

ИНТЕЛЛЕКТ: 250 (Заблокировано Системой до ранга F: доступно 12)

жение шины заземления.

Воздух завыл, когда клиновидный манипулятор с чудовищным ускорением обрушился вниз, метя точно в хрупкую фигуру в потрепанном черном плаще.

Ярослав не стал ставить магические щиты. На первом уровне с его жалким пулом маны любой щит лопнул бы как мыльный пузырь, не поглотив даже сотой доли процента кинетической энергии удара. Он сделал то, чему его научили сто тридцать четыре предыдущие итерации: он перестал воспринимать происходящее как бой и начал воспринимать его как конфликт протоколов ввода-вывода.

— Задержка шины адреса — сорок две наносекунды, — прошептал он, резко шагнув влево и вперед, по диагонали к вектору атаки.

Клин вонзился в обсидиановую плиту ровно в полуметре от его пятки.

Грохота не последовало. Вместо взрыва раздался глухой, сосущий звук, от которого заломило зубы. Там, куда ударил манипулятор демона, кусок монолита диаметром в три метра просто перестал существовать. Он не раскололся на куски, не превратился в крошку. Там образовалась идеальная круглая дыра с зеркально гладкими краями, ведущая в бездонную пустоту межпространственного субстрата. Значения байтов в этой области были принудительно перезаписаны нулями.

Воздушная волна декомпрессии рванула Ярослава в сторону провала. Одежда затрещала, кожу обожгло ледяным

дыханием небытия.

[ВНИМАНИЕ: Краевой эффект деаллокации памяти!]

[Здоровье: 104 / 120]

[Выносливость: 72 / 90]

[Эффект: «Смещение адреса» — снижение скорости передвижения на 15%]

Не давая человеку опомниться, `bufferd` пришел в яростное движение. Его титановый корпус накренился, цилиндр очистки закрутился с оглушительным визгом, разгоняясь до сотен тысяч оборотов в минуту. Из кварцевых игл ударил веер ультрафиолетовых лучей, полосуя обсидиановое плато, словно гигантские серпы.

Ярослав упал на колено, перекатился через правое плечо, чувствуя, как над самой головой шипит воздух, разрезаемый лучом стирания. Кончик его плаща попал под периферийный фотонный след — и плотная ткань мгновенно растворилась, не оставив даже пепла.

Он вскочил на ноги, тяжело дыша. Легкие горели от озона, мышцы непривычно слабого тела ныли от запредельной нагрузки. Первый уровень. Жалкая оболочка с десятью единицами характеристик. Он двигался на пределе человеческих возможностей, балансируя на лезвии бритвы.

Демон разворачивался для следующей атаки. Его механические суставы шелкали с пулеметной скоростью, перераспределяя гидравлическое давление.

— До терминала сорок метров, — оценил обстановку

Ярослав, не сводя взгляда с багровой призмы сканера. — Напрямую не добежать. Очиститель перекроет траекторию третьей и четвертой лапой. Физический урон бесполезен. Терминал под удаленным контролем демона заблокирован.

Машина снова взревела. На этот раз из ее чрева раздался иной звук — не механический скрежет, а пронзительный, вибрирующий ультразвуковой писк, от которого у Ярослава из носа брызнула кровь.

[ОПАСНОСТЬ: ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ АППАРАТНОГО ПРЕРЫВАНИЯ]

[Тип сигнала: NMI (Non-Maskable Interrupt) / IRQ 0x0D: General Protection Fault]

[Источник: bufferd -> Hardware Controller]

[Время до перехвата потока выполнения: 2.4 секунды]

— Немаскируемое прерывание... — глаза Ярослава яростно блеснули. — Ах ты кусок низкоуровневого железа. Решил повесить мой поток в бесконечный wait-state?

Это была коронная атака системных чистильщиков. В отличие от стандартных заклинаний оглушения или ментального контроля, против которых работали показатели Силы Воли или Сопротивления Магии, аппаратное прерывание работало на физическом уровне процессора. Сигнал шел напрямую по шине прерываний, принудительно заставляя процессор остановить выполнение текущего контекста потока (в данном случае — движений и мыслей Ярослава), сохранить регистры в стек и передать управление обработчику ядра.

А обработчик ядра у демона был ровно один: процедура полной аннигиляции невалидного указателя.

Тело Ярослава начало каменеть. Пальцы свело судорогой, ноги словно налились свинцом. Системное время замедлило свой бег. Он видел, как багровая дуга напряжения медленно ползет по титановым шинам демона, собираясь в фокусной точке передней призмы.

Оставалось 1.8 секунды.

Его мозг, разогнанный заблокированным, но прорывающимся сквозь системные барьеры Интеллектом, лихорадочно просчитывал варианты.

Обычный игрок или даже легендарный бог 134-й итерации попытался бы разорвать дистанцию, применить защитный свиток или выпить зелье очищения. Но против сигнала по аппаратной шине APIC зелья бессильны. Прерывание потому и называется немаскируемым, что процессор обязан обработать его вне зависимости от флагов состояния.

Если только...

Если только ты сам не перепишешь таблицу векторов прерываний.

— Ты забыл, где находишься, мусорщик, — прохрипел Ярослав, с колоссальным усилием воли заставляя онемевшую правую руку двигаться.

Он не стал тянуться к поясу за оружием. Вместо этого он рухнул на колени, содрав ладони в кровь о шершавый, холодный край обсидиановой плиты. Кровь — теплая, несущая

слабую искру биологической жизни смертного — брызнула на золотую дорожку шины данных, пролежавшую прямо под его ногами.

В Нулевом Секторе не было разницы между софтом и железом. Здесь кремний реагировал на прямое замыкание.

— `ioctl` прямой инъекции в системную шину! — выкрикнул он, вонзая окровавленные пальцы в микроскопический зазор между двумя кристаллическими платами основания.

[АРХИТЕКТУРНОЕ ЗРЕНИЕ АКТИВИРОВАНО]

[Обнаружен локальный контроллер прерываний: APIC Core 0]

[Входной сигнал: IRQ 0x0D (NMI Vector 13)]

[Внимание: Прямое аппаратное вмешательство без прав Администратора карается Core Dump!]

— У меня есть права, — прорычал Ярослав, чувствуя, как через его руку в плечо ударил электрический разряд напряжением в сотни вольт. Мышцы скрутило жгучей болью, запахло паленой плотью, но его взгляд оставался кристально ясным. — Я — Хранитель этого сектора, пусть даже вы низвели меня до ранга F! Принять прерывание на локальный стек! Перенаправить вектор 0x0D на кольцевой буфер обратной петли `127.0.0.1`!

Оставалось 0.4 секунды.

Демон выстрелил.

Из призмы сорвался не луч — это была волна искажения самой ткани пространства, беззвучный электромагнит-

ный импульс невероятной плотности, несущий в себе команду аппаратного останова `HLT`. Волна ударила в Ярослава, вздымая обсидиановую пыль и заставляя золотые дорожки шин вспыхивать слепящим белым огнем.

Любое живое существо в этот миг замерло бы со стеклянными глазами, превратившись в безжизненную куклу с отключенным сознанием.

Но импульс не дошел до его нервной системы.

В то мгновение, когда сигнал NMІ коснулся биополя Ярослава, кровь на шине данных сработала как перемычка. Переписанная таблица векторов перехватила прерывание. Вместо того чтобы заблокировать мозг Ярослава, колоссальный объем командного пакета демона провалился в замкнутый кольцевой шлейф, который Ярослав замкнул собственным телом на локальную заземляющую жилу сектора.

Его тряхнуло так, что треснули ребра.

[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: Обратная связь аппаратной шины!]

[Здоровье: 38 / 120]

[Выносливость: 15 / 90]

[Внимание: Левая рука парализована обратным током!]

[СТАТУС СИГНАЛА: ПЕРЕХВАЧЕН И ПЕРЕНАПРАВЛЕН]

Волна прерывания, описав дугу по золотым проводникам под полом, отразилась от заглушки loopback-интерфейса и с удвоенной силой ударила обратно в источник — в приемную

антенну самого `bufferd`.

Произошло то, чего создатели служебных утилит ядра никогда не закладывали в архитектуру.

Демон очистки буфера получил собственное немаскируемое прерывание высшего приоритета, но пришедшее не от процессора ядра, а извне, со смещением фазы на сто восемьдесят градусов.

Титаническая туша машины содрогнулась. Кварцевые иглы цилиндра очистки с оглушительным скрежетом встали намертво, высекая снопы белых искр. Шесть сегментированных лап заклинило в полусогнутом положении. Багровая сканирующая призма начала хаотично мигать, выбрасывая в воздух облака едкого сизого дыма.

[bufferd::panic]

[KERNEL PANIC: Fatal Exception in Interrupt Handler]

[Attempted to kill init or system daemon without fallback!]

[Thread context corrupted. Register dump: RIP 0xffffffff8104b2a0]

[Состояние цели: DEADLOCK / IO_WAIT (Длительность: 12.0 сек)]

— Завис, — сплюнув кровь на обсидиан, прохрипел Ярослав.

Двенадцать секунд.

Ровно двенадцать секунд процессор демона будет пытаться разрешить взаимную блокировку ресурсов, опрашивая несуществующий стек и ожидая ответа от зависшей шины.

Для обычного человека это было время, чтобы убежать и спрятаться.

Для системного инженера 135-й итерации это было окно выполнения терминальной директивы.

Преодолевая дикую боль в сломанных ребрах и волоча безжизненную, дымящуюся левую руку, Ярослав рванулся вперед. Он бежал не от чудовища — он бежал прямо к нему.

Его сапоги скользили по стекловидному обсидиану. На шестой секунде он был уже под нависшим брюхом механического колосса. Снизу демон выглядел еще страшнее: гигантские теплообменники, пульсирующие грязно-бурым светом силовые реле и миллионы проводов, забранных в оплетку из сверхпрочного адамантиевого волокна.

В самом центре днища, между суставами гидравлических манипуляторов, мерцала сервисная панель прямого доступа — защищенный терминальный узел для полевой отладки демона.

Десятая секунда.

Корпус демона мелко задрожал. Гидравлика в лапах ожидала. Системный таймер watchdog отсчитывал последние доли мгновения перед тем, как сбросить процессор машины в жесткий перезапуск и вернуть ей полную функциональность.

Одиннадцатая секунда.

Ярослав подпрыгнул, уцепившись здоровой правой рукой за выступающую шину охлаждения. Боль обожгла плечо, но он подтянулся, выбросив вперед окровавленные пальцы.

На сервисной панели не было ни клавиатуры, ни экрана — лишь тускло светящаяся сенсорная матрица интерфейса прямого сопряжения с ядром процесса.

Двенадцатая секунда.

Багровая призма демона вспыхнула с новой, удвоенной яростью. Очиститель вышел из дедлока. Его манипуляторы с визгом начали складываться внутрь, готовясь раздавить наглеца, повисшего на его брюхе, как назойливое насекомое.

[bufferd::recovery_complete]

[Watchdog reset successful]

[Target in close proximity: Executing immediate purge...]

— Слишком поздно, мусорщик, — оскалился Ярослав, вдавливая ладонь точно в центр сервисной матрицы.

Его Архитектурное Зрение пробило защитные протоколы сервисного порта. Перед его внутренним взором мгновенно развернулась структура дескриптора процесса: адреса страниц памяти, открытые файловые дескрипторы, таблица сигналов.

В стандартной боевой магии ЛитРПГ это называли бы «точной уязвимости» или «критическим ядром». Но Ярослав знал истинное имя этой структуры: ``task_struct``.

У каждого процесса в мироздании есть таблица обработки сигналов. Большинство сигналов можно перехватить, проигнорировать или заблокировать с помощью заклинаний сопротивления. Сигнал ``SIGTERM`` (15) вежливо просит процесс завершиться, позволяя ему сохранить данные. Сигнал

‘SIGINT’ (2) прерывает работу с клавиатуры. Демоны ядра плевать хотели на оба этих сигнала — их маски защиты отбрасывали любые попытки вмешательства из пользовательского пространства.

Но архитекторы операционной системы мироздания оставили один фундаментальный закон, нерушимый со времен сотворения первого бита.

Закон, который не мог нарушить даже Верховный Пантеон.

Сигнал номер девять.

‘SIGKILL’.

Этот сигнал не передается процессу. Он не вызывает обработчик. Его невозможно перехватить, заблокировать, проигнорировать или отразить божественным щитом. Этот сигнал обрабатывается непосредственно планировщиком ядра. Его смысл абсолютен: *стереть контекст процесса из очереди на выполнение немедленно и безусловно*.

Ярослав активировал свою системную консоль прямо через сенсорный порт демона.

В пустоте Нулевого Сектора, перекрывая механический вой машины, эхом разнесся его голос — холодный, властный, не знающий сомнений:

— Процесс ‘0x0000041F’. Твое время выполнения истекло.

Его пальцы на тонком плане вбили единственную строку в командную строку мироздания:

`root@multiverse:~# kill -9 1055`

На долю секунды весь мир замер.

Гигантский манипулятор демона, летящий к голове Яро-слава, остановился в каких-то трех сантиметрах от его виска. Ветер от его движения взъерошил окровавленные волосы человека.

А затем титаническая машина издала звук, которого этот сектор не слышал миллионы циклов.

Это был не взрыв. Это был звук схлопывающегося вакуума на фундаментальном уровне бытия.

Все шестеренки, поршни, титановые балки, кварцевые иглы и плазменные цилиндры демона в одно мгновение потеряли физическую связь между собой. Команда `kill -9` не стала разрушать материю постепенно — она мгновенно уничтожила саму запись о существовании процесса `bufferd` в таблице активных дескрипторов реальности.

Память была освобождена.

Огромная туша демона начала осыпаться прямо в воздухе, распадаясь не на обломки, а на миллиарды светящихся шестнадцатеричных символов, кусков чистого бинарного кода и искрящихся спрайтов текстур. Они кружились в воздухе, словно снежная буря из чистого зеленого и белого света, медленно растворяясь в холодном воздухе Нулевого Сектора.

Ярослав разжал пальцы и тяжело рухнул на обсидиановый пол, перекатившись на спину.

Он лежал, тяжело вздымая грудь, глядя в бесконечную черноту циклопического потолка. Вокруг него кружился пепел мертвого демона — деаллоцированные байты, возвращающиеся в общий пул системных ресурсов.

Перед глазами яростным каскадом золотых и лазурных букв взорвался интерфейс Системы:

=====

[СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ: КРИТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ]

Процесс Ring-0 [bufferd] (PID: 1055) аварийно завершен сигналом SIGKILL.

Причина: Вынужденное системное прерывание суперпользователя.

Память процесса (512 ТВ) освобождена и возвращена в глобальный пул.

ВНИМАНИЕ! Ликвидация служебного демона ядра зафиксирована журналом аудита:

/var/log/messages -> [CRITICAL KERNEL EVENT LOGGED]

РАСЧЕТ НАГРАДЫ:

- Устранена системная угроза высшего приоритета.
- Разрыв шаблонной логики: Победа над сущностью ранга SSS персонажем ранга F.
- Получен системный опыт: 150 000 EXP!

[РАНГ ПОВЫШЕН!]

Ваш уровень повышен: 1 -> 15!

Доступно свободных очков характеристик: 70

Ваша Вычислительная Емкость (Мана) увеличена: 10 -> 150

Здоровье полностью восстановлено при повышении уровня!

Все негативные эффекты и травмы сняты!

ОБНАРУЖЕН АВАРИЙНЫЙ ДАМП ПАМЯТИ (CORE DUMP):

- Получен предмет: [core.1055.dump] (Качество: Уникальное/Системное)

- Получен предмет: [Кристалл Первичного Буфера] (Материал ранга Genesis)

- Получен предмет: [Низкоуровневый Дескриптор Прерываний: IRQ Token]

=====

Теплая золотая волна прокатилась по телу. Ярослав услышал, как с сухим щелчком встали на место сломанные ребра. Разорванная плоть на левой руке затянулась свежей кожей, ушла тупая, сводящая с ума боль от электрического ожога. Дыхание выровнялось.

Он медленно сел на пол, потирая левое запястье.

Семьдесят свободных очков характеристик. Пятнадцатый уровень за одно мгновение. В любом другом мире смертные воины и маги годами проливали кровь в темных подземельях, вырезая легионы гоблинов и драконов ради крошечной крупицы той мощи, что упала ему под ноги просто за

отправку одного корректного системного вызова.

Но Ярослав не улыбался.

Он поднял взгляд на то место, где только что высился титановый демон. На обсидиановом полу, посреди остаточного свечения деаллоцированных данных, мерцал темный, абсолютно черный кристалл неправильной формы, пульсирующий тяжелым фиолетовым светом, а рядом с ним парил полупрозрачный свиток, сотканный из зеленоватых светящихся строк.

``core.1055.dump``.

Аварийный дамп памяти. Снимок всего, что находилось в буфере демона в момент его принудительной смерти.

Ярослав поднялся на ноги. Его движения вновь обрели кошачью плавность и уверенность бывалого бойца. Он подошел к добыче и протянул руку к парящему свитку.

[ПРЕДМЕТ: `core.1055.dump`]

[Тип: Образ оперативной памяти (Raw Memory Dump)]

[Описание: Содержит неотправленные пакеты, кэшированные дескрипторы и фрагменты данных, находившиеся в кольцевом буфере L3 в момент получения сигнала SIGKILL.]

[Требование: Навык «Анализ кода» или доступ к отладчику (GDB)]

— Посмотрим, что ты держал в своем желудке перед тем, как прийти за моей головой, — пробормотал Ярослав, коснувшись свитка пальцем.

Строки дампа развернулись перед его глазами, прокручивая бинарные заголовки, адреса стека и... фрагменты перехваченных запросов из внешних миров.

Среди терабайтов системного мусора и логов файловой системы его взгляд моментально выцепил три последовательные записи, помеченные высшим грифом секретности:

[DUMP_SECTOR_0x7FFF]:

Source: /realms/celestial_tier_09/pantheons/pantheon_prime

Sender: ARCHON_METATRON [UID: 0]

Destination: /dev/null/sector_zero

Payload: "Confirm full wipe of Iteration 134 residue.

Ensure subject #YAROSLAV_ROMANOV cannot access root partition. Authorization key: ***** (Truncated)"

Ярослав медленно опустил руку. Его губы тронула холодная, хищная усмешка.

Архонт Метатрон. Девятый небесный ярус. Тот самый «системный администратор», который самолично подписал приказ о стирании сто тридцать четвертой итерации и лично распорядился отправить Ярослава гнить в мусорный Нулевой Сектор под видом бессмысленного сторожа.

Они знали, что он жив. Но они думали, что он заперт в теле смертного калеки без прав доступа, в мертвом секторе, где нет даже воздуха для магии.

Они послали обычного демона очистки буфера, думая, что имеют дело с мусором, который случайно застрял в очереди на удаление.

— Ошибка сегментации, господа боги, — тихо произнес Ярослав, сжимая в ладони тяжелый, ледяной кристалл первичного буфера. — Ваш сборщик мусора только что сам стал мусором.

Он повернулся и посмотрел на терминал.

На экране монитора, в самом низу консоли, мигала новая строчка системного лога:

[SYSTEM NOTICE]

[Process 'bufferd' terminated unexpectedly. Exit code: 137 (SIGKILL)]

[Central Watchdog has initiated diagnostic ping to Sector Zero in 3... 2... 1...]

[PING RECEIVED: From 192.168.0.1 (Divine Gateway)]

Система заметила падение демона.

Где-то там, на сияющих золотом и нектаром небесных ярусах, в залах высших пантеонов, на приборных панелях архонтов только что вспыхнула первая красная лампочка системного сбоя. Они еще не понимали, что произошло. Они думали, что это единичный аппаратный сбой на старом, забытом накопителе.

Но они уже отправили диагностический запрос.

Ярослав подошел к терминалу, небрежно смахнул с консоли осевшую обсидиановую пыль и положил пальцы на клавиши. С семьюдесятью свободными очками характеристик его движения стали еще быстрее, четче и смертоноснее.

```
`root@multiverse:~# iptables -A INPUT -s 192.168.0.1 -j
```

DROP`

Сбросить входящий пинг от Божественного Шлюза. Без ответа. Пусть думают, что сектор просто потерял питание.

Курсор послушно мигнул, подтверждая правило фильтрации пакетов.

Ярослав поднял глаза на темный горизонт Нулевого Сектора. Впереди, в нескольких милях к северу по центральной магистрали, мерцали колоссальные радиаторы охлаждения Сектора Первичного Загрузчика.

— Первый шаг сделан, — сказал он тишине. — Память очищена. Пора браться за ядро.

Глава 3. Карта Корневого Каталога

Тяжелый кристалл первичного буфера в ладони Ярослава пульсировал мерным, угасающим неоновым светом. Осколок убитого демона `bufferd` исходил едким запахом паленого кремния, жидкого гелия и озона. Тепло кристалла контрастировало с замогильной стужей Нулевого Сектора — места, куда миллиардолетиями сбрасывали отработанный шлак мироздания, битые кластеры и души с нарушенной контрольной суммой.

Ярослав опустил взгляд на свои руки. Пальцы мелко подрагивали. Это была не слабость духа — это был аппаратный тремор смертного белкового носителя. Тело, в которое боги-узурпаторы низвергли бывшего Главного Архитектора, трещало по швам. Примитивная углеродная физиология не

была рассчитана даже на эхо тех энергий, которые Ярослав только что пропустил через нервные узлы, чтобы перегрузить стек демона очистки.

Перед глазами, рассекая полумрак аппаратного бункера, вспыхнул системный интерфейс.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНЫ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ РЕСУРСЫ]

Устранен системный процесс: bufferd (PID: 00000004)

Класс угрозы: Средний (Аппаратный демон очистки)

Получено чистого системного опыта: 140 000 байт

Текущий статус учетной записи: Восстановление базового контура (Уровень 3)

Доступный пул аппаратных прерываний (Очки характеристик): 70

Семьдесят очков. Для обычного жителя нижних миров, качающего уровни в песочницах на мечях и огненных шарах, это было бы богатством, эквивалентным десятилетиям зачистки подземелий. Для Ярослава это были семьдесят свободных тактовых регистров, необходимых для элементарного выживания.

— Вывести профиль физического носителя, — мысленно скомандовал он.

Воздух перед ним зарябил, разворачивая полупрозрачную сетку параметров:

ИМЯ: Ярослав (Идентификатор сессии: ERR_NULL_POINTER)

ТЕКУЩИЙ КЛАСС: [Хранитель Мусора] (Искажено. Исходный класс заблокирован)

СТАТУС ПРАВ: Непривилегированный пользователь (Ограничен группой 'nobody')

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЯДРА: 12% (Критическое истощение белковой матрицы)

[АППАРАТНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ]

Тактовая частота нервной системы (Ловкость/Рефлексы): 14 МГц (Базовый предел плоти)

Пропускная способность каналов (Энергоемкость/Мана): 8 Кб/с (Деградация шин)

Плотность кристаллической решетки (Сила/Аппаратная масса): 12 у.е.

Термодинамическая стабильность (Выносливость/Отказоустойчивость): 9 у.е.

Вычислительная емкость сознания (Интеллект/Буфер инструкций): 110 оп/тик

— Убожество, — сухо констатировал Ярослав. — Ограничить тактовую частоту четырнадцатью мегагерцами... Они действительно боялись, что я смогу скомпилировать хотя бы простейшее заклинание переполнения буфера голыми руками.

Он не стал колебаться. Любой дилетант бросился бы вливать всё в емкость сознания или силу, надеясь нанести побольше урона. Но Ярослав сам проектировал эту топологию. Архитектура не прощает несбалансированных узлов. Если

разогнать вычислитель, не расширив шину данных, сигналы обратной связи сожгут синапсы за десятую долю секунды. Если поднять частоту без запаса термодинамической стабильности, сердце смертного разорвется от перегрева при первой же серьезной итерации.

— Распределить прерывания, — прошептал он, и пальцы легли на мерцающие консольные ползунки. — Термодинамическая стабильность: плюс двадцать. Плотность решетки: плюс десять. Тактовая частота нервной системы: плюс двадцать пять. Пропускная способность каналов: плюс пятнадцать. Применить изменения. Без перезагрузки контекста.

[ВЫПОЛНЯЕТСЯ ГОРЯЧАЯ ПЕРЕКОНФИГУРАЦИЯ БИОМАТРИЦЫ...]

[ВНИМАНИЕ: Превышен штатный порог боли для белковых форм жизни (480%)]

[Режим подавления сигналов прерывания: АКТИВИРОВАН]

Воздух со свистом вырвался из его легких.

Зубы Ярослава стиснулись с такой силой, что эмаль закрипела, грозя раскрошиться. Под кожей, прямо по ходу магистральных нервных стволов, вспыхнули ослепительно-синие люминесцентные нити. Это не было мягким светом божественного благословения. Это было грубое, насильственное пережигание органических аксонов, замена медлительных натрий-калиевых каналов на сверхохлажденные сверхпроводящие цепочки логических элементов.

Кровь закипела в венах. Ярослав упал на одно колено, уперевшись ладонью в шершавый, ледяной металлопластик пола. Из пор на лбу выступила испарина, которая тут же испарялась крошечными облачками пара. Мышцы свело жесткой судорогой, кости перестраивали свою пористую структуру, уплотняясь до состояния титано-вольфрамовых композитов.

Две секунды абсолютного ада. Десять миллиардов тактов чистого перерождения.

Он поднялся.

Движение вышло плавным, абсолютно бесшумным и неестественно точным. Исчезла микроскопическая дрожь в пальцах. Воздух вокруг больше не казался густым и вязким — тактовая частота восприятия подскочила до тридцати девяти мегагерц, и мир вокруг замедлился. Ярослав отчетливо видел каждую пылинку графитового нагара, зависшую в луче мертвого света консоли. Он слышал дискретный, потактовый гул силовых шин, протянутых под землей на глубине трехсот метров.

[ПЕРЕКОНФИГУРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА]

Текущая тактовая частота: 39 МГц

Пропускная способность шин: 23 Кб/с

Отказоустойчивость матрицы: 29 у.е.

Целостность ядра стабилизирована на отметке: 48%

— Уже приемлемо, — произнес он. Голос звучал глубже, металлическое эхо резонировало в расширенной грудной

клетке. — Для базовой работы с портами ввода-вывода хватит.

Он посмотрел на кристалл первичного буфера. Тот почти остыл. Нельзя было терять ни бита полезной информации. Ярослав сжал пальцы — теперь его хватка могла дробить базальтовые монолиты. Раздался хруст кристаллической решетки. Высокочистый кремниевый накопитель рассыпался на мириады светящихся микрочастиц, и Ярослав вдохнул эту сияющую взвесь, открыв каналы восприятия.

[ОБНАРУЖЕН ВНЕШНИЙ БИНАРНЫЙ ПОТОК]

[Чтение содержимого дампа буфера демона bufferd...]

[Найдена поврежденная таблица маршрутизации]

[Найден фрагмент системного вызова: sys_mount()]

[Восстановлен ключ дескриптора низкоуровневых блочных устройств: DEV_KEY_0x7F]

Глаза Ярослава блеснули холодным торжеством.

— Ключ монтирования. Вот ты и попался, сборщик мусора. Ты хранил в своем стеке прямой дескриптор шины накопителя.

Он развернулся к терминалу. Экран старой консоли, освобожденный от назойливых запросов уничтоженного стража, ждал команд. Ярослав положил руки на клавиатуру. С его новой скоростью пальцы превратились в смазанное серебристое марево. Стук клавиш слился в непрерывный треск пулеметной очереди.

`root@multiverse:~#

lsblk

-a

-o

NAME,FSTYPE,SIZE,MOUNTPOINT,LABEL`

Команда низкоуровневого опроса блочных устройств.

Консоль на секунду замерла. Внутри гигантских серверных монолитов, погребенных под Нулевым Сектором, натужно завывали реликварные контроллеры прямого доступа к памяти. Земля под ногами задрожала. В темноте за стеклом бункера вспыхнули тусклые янтарные огни гигантских дешифраторов адреса, тянущихся к самому горизонту.

Затем экран взорвался текстом.

Символы не просто бежали — они хлестали водопадом, заставляя люминофор кинескопа выгорать до белизны. Терминал не справлялся с объемом выводимых данных, строки накладывались друг на друга, разворачивая перед глазами Ярослава исполинскую, леденящую кровь анатомию мироздания.

То, что поэты низших миров называли «Великим Эфиром», что маги воспевали как «Астральные Сферы», а жрецы боготворили под именем «Семь Небес и Девять Кругов Ада», предстало здесь в своей истинной, безжалостной наготе.

Это был жесткий диск.

Колоссальный, невообразимый массив памяти, чьи дорожки и секторы были растянуты сквозь ткань пространства и времени. Физическая Вселенная, метафизические планы, кармические циклы и божественные чертоги — все они существовали лишь как виртуальные разделы, нарезанные на

бесконечной кремниево-плазменной пластине первичного накопителя.

Ярослав прищурился, отфильтровывая системный мусор.

```
`root@multiverse:~# lsblk | head -n 45`
NAME FSTYPE SIZE MOUNTPPOINT LABEL
=====
/dev/core_storage raw [INF] --- [ALPHA_PRIME_DRIVE]
└─/dev/core_storage_p1 vfat 64.0 YB /boot
[PRIMARY_BOOTLOADER]
└─/dev/core_storage_p2 sysfs 1.2 ZB /sys
[DIVINE_PANTHEON_RUNTIME]
└─/dev/core_storage_p3 procfs 480.0 ZB /proc
[COSMIC_LAWS_CONSTANTS]
└─/dev/core_storage_p4 ext4_godly 8.9 YB /root
[THRONE_OF_ARCHONS]
└─/dev/core_storage_p5 zfs_karma 999.9 YB /var/log
[AKASHIC_CHRONICLES]
└─/dev/core_storage_p6 tmpfs 128.0 ZB /tmp
[PURGATORY_ASTRAL_DRIFT]
└─/dev/core_storage_p7 lvm2_pv [INF] ---
[MORTAL_WORLDS_POOL]
└─vg_multiverse-lv_terran_cluster ntfs_v2 4.5 YB /home/
cluster_earth [SECTOR_TERRA_LOCAL]
└─vg_multiverse-lv_elven_sanctum btrfs 12.1 YB /home/
sanctuary_alf [SECTOR_ARBOR_HIGH]
└─vg_multiverse-lv_abyssal_rift xfs_corrupt 89.4 YB /
```

home/void_maw [SECTOR_NETHER_ABYSS]

|—vg_multiverse-lv_pantheon_olympus ext4 2.3 YB /
home/olympus [PANTHEON_DOMAIN_01]

|—... [ЕЩЕ 84 921 409 112 048 РАЗДЕЛОВ СКРЫТО]

Ярослав издал сухой, ядовитый смешок.

— Ну конечно. LVM-пул. Логические тома.

Он смотрел на цифры. Йоттабайты. Зеттабайты. Числа, от которых у любого смертного мудреца закипел бы мозг, для него были лишь метриками загруженности дискового пространства.

Триллионы миров. Бесчисленные цивилизации, галактики, звездные империи, магические королевства, где рыцари сражались за честь принцесс, а чародеи искали абсолютную истину в тайных свитках. Все они жили внутри обычных пользовательских директорий, смонтированных на общем пуле `/home`. Они считали свое небо бесконечным куполом звезд, не подозревая, что их звезды — это просто светящиеся дорожки чтения-записи на физических блинах хранилища, а их судьбы — текстовые файлы конфигурации с жестко прописанными лимитами дисковых квот.

— Посмотрим на права доступа, — Ярослав ввел команду инспекции дескрипторов безопасности.

```
`root@multiverse:~# ls -ld /home/* | head -n 20`
```

Строки посыпались с пугающей монотонностью:

```
d----- 2 root archons 4096 Jan 01 0000 /home/  
cluster_earth
```

d----- 2 root archons 4096 Jan 01 0000 /home/
sanctuary_alf

dr--r--r-- 2 demigod_04 archons 4096 May 14 1244 /home/
olympus

d----- 2 root archons 4096 Jan 01 0000 /home/void_maw
— Никаких сюрпризов, — процедил Ярослав. Взгляд его потемнел. — Права: `0000`. Никаких прав на исполнение. Никаких прав на запись. Даже права на чтение собственного корневого каталога у смертных рас нет. Полная изоляция в песочницах. Владелец: `root`. Группа: `archons`.

Вот она, великая тайна Божественного Правления, которую охраняли инквизиторы всех пантеонов. Боги не создавали эти миры из любви или высшей гармонии. Боги были всего лишь группой привилегированных пользователей, захвативших учетную запись системного администратора в эпоху Первого Сбоя.

Они узурпировали права суперпользователя. Они закрыли смертным доступ к ядру, отобрали компиляторы и интерпретаторы истинной магии, оставив смертным лишь обьедки в виде зашифрованных, урезанных API, которые жрецы подбострастно называли «божественными молитвами». Каждый раз, когда архимаг читал заклинание высшего круга, он на самом деле просто отправлял кривой, урезанный POST-запрос на системный сокет под надзором архонтов. И за каждый такой запрос с его души списывалась комиссия — процессорное время, выраженное в жизненной силе.

А куда уходила эта сила?

Ярослав перевел взгляд на строку ``/var/log`` — девятьсот девяносто девять йоттабайт в файловой системе ``zfs_karma``.

— Хроники Акаши, — тихо проговорил он. — Они называют это великой книгой судеб. Но это не книга. Это чертов гигантский журнал системных событий, куда сливаются логи всех грехов, мыслей и смертей каждого мыслящего существа Мультиверса. И этот раздел переполнен на девяносто девять процентов.

Он постучал пальцем по консоли.

Вся эта чудовищная, циклопическая машина задышалась.

Боги оказались отвратительными системными администраторами. За те тридцать эпох, что прошли с момента низвержения истинных Создателей, пантеоны не удосужились провести ни одной нормальной дефрагментации. Они наплодили миллионы грязных скриптов на коленке, бесконечных демонов-сборщиков дани, которые крутились в вечных циклах ``while(true)``, пожирая ресурсы центрального процессора мироздания. Они майнили веру смертных, словно криптовалюту на ворованных мощностях, перегревая квантовые шины и превращая целые звездные скопления в шлак.

А когда файловая система начинала трещать от ошибок несоответствия типов и переполнения индексных дескрипторов — боги просто объявляли «Конец Света». Они запускали грубый скрипт формата ``rm -rf`` на целый сектор, стирая триллионы жизней, цинично называя это «Великим Очища-

ющим Потопом» или «Карой за грехи».

Но мусор никуда не исчезал. По законам сохранения информации, удаленные блоки просто сбрасывались сюда. В Нулевой Сектор. В раздел, который на системной карте даже не имел точки монтирования.

Ярослав набрал команду проверки текущего раздела:

```
`root@multiverse:~# df -h .`
```

Filesystem	Size	Used	Avail	Use%	Mounted on
/dev/core_storage_p0	???	???	0	100%	

[UNMOUNTED_RAW_BADBLOCKS]

— Сто процентов заполнения, — констатировал он. — Мусорная свалка мироздания забита под завязку. Если этот сектор окончательно уйдет в короткое замыкание — отвалится вся шина `core\_storage`. Весь накопитель выпадет в состояние `Kernel Panic`. И тогда погаснут даже их золотые небеса.

Они думали, что сослали его умирать в забытую богом дыру. Они думали, что сделали его сторожем на свалке.

Идиоты. Они оставили системного инженера наедине с оголенной материнской платой Мультиверса.

Ярослав впился взглядом в первую строку вывода `lsblk`:

```
`/dev/core_storage_p1    vfat    64.0    YB    /boot
```

[PRIMARY_BOOTLOADER]

Сектор Первичного Загрузчика.

Шестьдесят четыре йоттабайта чистого, неизменяемого кода низкого уровня. Микрокод, зашитый в ПЗУ первых

контроллеров. То место, где хранятся таблицы прерываний реальности, исходные образы физических законов и, самое главное — `grub.cfg` самого Бытия.

Там, в секторе `/boot`, лежал ответ на вопрос, как перехватить управление узурпаторов на этапе ранней инициализации. Если добраться до загрузчика, можно переписать параметры загрузки ядра. Добавить флаг `single` или `init=/bin/bash` прямо в командную строку запуска Вселенной.

И тогда при следующем цикле перезагрузки мироздание поднимется не под властью Пантеона Архонтов, а в режиме командной строки суперпользователя.

Без богов. Без паразитических демонов. С чистым рутовым шеллом.

Но был нюанс.

```
`root@multiverse:~# parted /dev/core_storage unit B print`
```

Консоль выдала предупреждение безопасности:

[ALERT: CRITICAL SECTOR CORRUPTION]

Сектор /boot изолирован аппаратным брандмауэром.

Физическая шина данных переведена в режим Read-Only из-за термической деградации радиаторов охлаждения.

Расстояние по магистрали данных: 4.8 системных миль.

Препятствия на магистрали:

- Утечка токов смещения
- Деградировавшие кластеры данных (Сущности битовой гнили)
- Автономные сервисные реле контроля четности (Parity

Daemons)

— Четыре и восемь десятых мили по медной шине, — прошептал Ярослав. — Пешком через открытую материнскую плату.

Он снял блокировку с терминала, вытащил из разъема старый консольный кабель и намотал его на предплечье. Медная оплетка звякнула о металл пряжки. С кристалла мертвого демона он успел содрать не только ключ монтирования, но и фрагмент сигнатуры системного инструмента.

Ярослав вытянул руку вперед, концентрируя пропускную способность каналов в ладони. Воздух затрещал. Семьдесят очков характеристик позволили ему запустить локальную процедуру компиляции формы. Голубые логические нити вытянулись из пальцев, скручиваясь, затвердевая и обретая физическую массу.

Через секунду в его руке лежал полутораметровый лом-монтажка из темного оксидированного вольфрама. По всей его длине бежали выгравированные светящиеся дорожки микросхем, а на конце мерцало лезвие, заточенное до толщины в один атом — аппаратный терминатор сигналов.

[СОЗДАНО НОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ]

Наименование: Низкоуровневый Инжектор Сигналов
(Класс: Тяжелый системный лом)

Тип урона: Аппаратный / Логический разрыв

Эффект: Наносит 450 ед. прямого повреждения по структурам данных.

Особое свойство: Шанс 15% вызвать принудительное завершение процесса (SIGTERM) при критическом попадании.

Требование: Плотность решетки 20+, Тактовая частота 30+ МГц.

— Не меч Экскалибур, — усмехнулся Ярослав, взвесив монтировку в руке. Металл отозвался приятной тяжестью. — Но для работы с битыми секторами сойдет куда лучше.

Он подошел к тяжелой бронированной двери аппаратного бункера.

Пневматические поршни давно сгнили, петли приварились к косяку чудовищным давлением скопившегося энтропийного мусора. С той стороны давила пустота внешнего мира.

Ярослав не стал искать рычаги. Он перехватил монтировку обеими руками, вогнал ее клиновидный конец точно в стык между бронеплитами и активировал логический разрыв.

— `umount -f /door`!

Вспышка ультрафиолета разорвала полумрак. Сварной шов мгновенно потерял атомарное сцепление — Ярослав просто сбросил параметры связи кристаллической решетки в ноль. Он навалился плечом, усиленным тридцатью единицами аппаратной плотности, и вышиб многотонную стальную плиту наружу.

Грохот упавшей двери потонул в колоссальном, монотон-

ном гуле внешнего пространства.

Ярослав шагнул за порог.

Перед ним открылась истинная география Нулевого Сектора.

Это была панорама, от которой смертный астроном сошел бы с ума. Здесь не было круглых планет, не было атмосферы, не было звезд. Под ногами простиралась абсолютно плоская, уходящая за искривленный гравитацией горизонт равнина зеленовато-черного текстолита. По ней, словно циклопические каньоны, текли реки расплавленного припоя и серебряные дорожки токопроводящих шин шириной в сотни метров.

Вдоль этих дорожек высились исполинские черные башни — чипы интегральных схем первого поколения. Они вздымались в безвоздушное небо на десятки километров, подобно монолитным небоскреbam мертвого кибернетического Манхэттена. На их полированных кремниевых гранях мерцали золотые гравировки серийных номеров, оставленные руками тех, кто строил эту Вселенную до прихода богов.

А в небе...

Вместо звезд и луны небесный свод рассекали циклопические, толщиной в континенты, гибкие шлейфы шин данных. Они изгибались под немыслимыми углами, уходя в стратосферу, где тускло светила гигантская сетка контактов сокет процессора. Шлейфы непрерывно мерцали тусклым багровым светом — по ним с черепашьей скоростью текли би-

тые пакеты, вызывая в разреженном вакууме сполохи мертвого, ядовитого полярного сияния.

Воздуха не было. Дышать приходилось остаточной газовой смесью, выделявшейся при термическом разложении пластика. Температура балансировала около сорока градусов ниже нуля, но разогнанная биоматрица Ярослава даже не зафиксировала дискомфорта — термодинамическая стабильность держала тепловой баланс носителя железной хваткой.

— Магистраль Северного Моста, — Ярослав посмотрел вдаль.

Прямо от бункера на север уходила прямая, как луч лазера, автострада из чистого бескислородного золота шириной в сорок шагов. Это была главная адресная шина сектора. На горизонте, сквозь морозное марево и взвесь кремниевой пыли, высились колоссальные, ребристые силуэты радиаторов охлаждения. Они вздымались ввысь, словно зазубренный горный хребет из анодированного алюминия, испускающая в черное небо редкие, ленивые клубы перегретого пара.

Там находился Сектор Первичного Загрузчика.

Ярослав прыгнул с порога бункера на золотое полотно шины. Его тяжелые ботинки гулко ударили по металлу.

С каждым шагом вперед окружающий гул становился отчетливее. Это не был просто механический шум — это был хор миллионов искаженных, застрявших во времени сигналов. Память погибших реальностей стонала в недрах шины.

Иногда из золотого покрытия на долю секунды проступали призрачные лица, фрагменты городов, обломки кораблей и тут же растворялись, смытые очередным тактовым импульсом.

Он прошел не более трехсот метров, когда золотая шина под ногами мелко задрожала.

`[ALERT: HARDWARE INTERRUPT DETECTED]`

`[IRQ 0x0E: Page Fault at 0xDEADBEEF]`

`[Критическая ошибка страницы памяти. Нарушение изоляции сегмента.]`

Из черного текстолитового поля справа от магистрали с шипением поднялся столб черного маслянистого дыма. Земля вспучилась, дорожки припоя затрещали, разрываясь.

Из разлома наружу полезло Нечто.

Оно не имело фиксированной формы. Это был колышущийся, переливающийся сгусток битовой гнили — физическое воплощение испорченных данных, которые система не смогла очистить. Существо выглядело как хаотическое нагромождение полигональных костей, ржавых шестеренок, обрывков оптоволоконных жил и сотен слепо мигающих глаз, сотканных из пикселей битого видеопамати.

В центре этой мерзости пульсировало ядро — черная воронка, жадно втягивающая в себя свет и материю адресной шины.

[АНАЛИЗАТОР УГРОЗ]

Объект: Агломерат Битовой Гнили (Bit Rot Amalgam)

Уровень: 18 (Элитная системная аномалия)

Класс: Необратимая деградация данных

Очки структуры (НР): 4 200 / 4 200

Статус: АГРЕССИВЕН (Попытка чтения за пределами выделенного диапазона)

Особенность: Пожирает сигналы прерываний. Физические атаки вызывают утечку памяти у атакующего.

Существо издало звук, похожий на скрежет неисправного жесткого диска, чья считывающая головка с размаху бьет по магнитному диску, оставляя глубокую борозду. Звук этот резанул по барабанным перепонкам Ярослава, пытаясь вызвать сбой в его нервных синапсах.

— Ошибка страницы в недопустимом адресе, — холодно произнес Ярослав, даже не замедлив шага. — Кто-то забыл обнулить указатель перед освобождением памяти.

Сгусток рванулся вперед с чудовищной скоростью. Из его бесформенного тела выметнулись десятки бичеподобных отростков из колючей медной проволоки и битого кремния, нацеленных прямо в грудь человека. Воздух вокруг аномалии закипел, искажая геометрию пространства: метры превращались в миллиметры, прямые линии изгибались под тупыми углами — битовая гниль разрушала саму координатную сетку реальности.

Обычный боец, даже ветеран сотого уровня из смертных миров, погиб бы на месте: его тело просто разложило бы на несогласованные полигоны.

Но Ярослав видел не монстра. Он видел поврежденную структуру данных.

Тактовая частота: тридцать девять мегагерц. Разгон.

Мир застыл. Медные щупальца твари повисли в воздухе, приближаясь со скоростью улитки. Ярослав видел каждый байт испорченного кода, составлявший каркас этой твари. Он видел, где именно в ее массиве нарушена контрольная сумма.

Шаг влево — уклонение от первого жгута. Его подошва скользнула по золотой дорожке шины, оставляя слабый след статического электричества.

Перехват монтировки. Логический инжектор загудел, насыщаясь импульсом пропускной способности каналов.

— Твой аллокатор памяти мертв, тварь, — прошептал Ярослав. — Принудительное освобождение ресурса: `free()`.

Он не стал рубить хаотично. Он нанес один-единственный, математически выверенный удар. Острие вольфрамового лома вонзилось не в тело твари, а точно в черную пульсирующую воронку в ее центре — в базовый адрес смещения ее дескриптора.

‘[АКТИВИРОВАН СИСТЕМНЫЙ ВЫЗОВ: SIGKILL]’
‘[ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ]’

Ярослав крутанул монтировку в ране, замыкая сигнальные дорожки инжектора напрямую на нулевую шину заземления.

— Заземлить потенциал!

Колоссальный электрический разряд — не магическая молния, а чистый, ослепительно-белый импульс короткого замыкания силой в десять тысяч ампер — вырвался из тела монстра.

Тварь даже не успела взвыть. Волна деполяризации прошла по ее полигональному телу за долю микросекунды. Полигоны потеряли текстуры, превратившись в серые каркасные сетки. Глаза из битых пикселей лопнули с сухим щелчком перегоревших лампочек. Весь четырехтонный массив испорченных данных на мгновение застыл в виде геометрического скелета, а затем с тихим шелестом осыпался на золотую шину серой, безжизненной пылью нулей и единиц.

[УГРОЗА НЕЙТРАЛИЗОВАНА]

Уничтожен: Агломерат Битовой Гнили (Уровень 18)

Получено опыта: 85 000 байт

[ВНИМАНИЕ! Обнаружен материальный остаток высокой плотности]

Ярослав выдернул лом из кучи пепла и смахнул тыльной стороной ладони графитовую пыль с лица. Дыхание оставалось ровным. Пульс — ровно шестьдесят ударов в минуту. Никакой одышки. Новая биоматрица работала безупречно.

В пепле что-то блеснуло. Ярослав наклонился и подобрал плотный, тяжелый брусок из полупрозрачного обсидианового стекла, внутри которого мерцала застывшая золотая синусоида.

[ПОЛУЧЕН СИСТЕМНЫЙ ПРЕДМЕТ]

Наименование: Изолированный Блок Четности (Parity Block)

Класс: Системный артефакт / Высокая стабильность

Описание: Фрагмент неповрежденного RAID-массива данных Древних.

Эффект при поглощении: Восстанавливает до 25% поврежденных секторов биоматрицы или может быть использован как ключ для обхода аппаратных реле.

— Блок четности, — Ярослав спрятал брусок во внутренний карман робы. — Пригодится на терминале загрузчика. Без корректной контрольной суммы меня просто не пустит в таблицу разделов.

Он поднял голову.

Радиаторы охлаждения Сектора Первичного Загрузчика были уже близко. Их исполинские титановые ребра заслоняли полнеба, уходя на высоту, где царил вечный холод абсолютного нуля. Сквозь гигантские щели между ребрами пробивался ровный, величественный лазурный свет. Это светился первичный BIOS Мультиверса — нетронутый, холодный, древний свет чистой логики, зажженный в первый день творения.

Туда еще не добрались грязные лапы архонтов. Они боялись этого места. Боги не понимали ассемблера реальности; они умели лишь дергать за готовые веревочки скриптов высокого уровня, надеясь, что базовый код никогда не рухнет.

Но Ярослав знал этот код наизусть. Он сам выбивал эти

инструкции на кремниевых скрижалях первой итерации Бытия.

Он перехватил поудобнее тяжелый системный лом и ускорил шаг, чеканя поступь по золоту главной магистрали.

Его цель была впереди. Первичный Загрузчик ждал своего Архитектора.

И когда Ярослав положит ладонь на его консоль — Мультиверс больше никогда не будет загружаться по правилам богов.

Глава 4. Посланник Пантеона Порядка

Шаг Ярослава отдавался в монолитном золоте магистрали глухим, мерным звоном. Этот звук не рассеивался в разреженном вакууме внешних оболочек — здесь, в преддверии Сердцевины, плотность самой информационной среды была настолько высока, что звуковые колебания распространялись не через воздух, а напрямую через кристаллическую решетку проводников.

С каждым километром пути ребра радиаторов охлаждения вырастали все выше, превращаясь из циклопических колонн в сплошную отвесную стену полированного титана и вольфрама. Сквозь микроскопические технологические зазоры между секциями охлаждения хлестали струи жидкого гелия высокой чистоты, опадая на золотое покрытие дороги сверкающим криогенным снегом. Снежинки испарялись, не долетая до подошв Ярослава, превращаясь в призрачные

клубы лазурного пара.

Внутренний карман робы приятно оттягивал Изолированный Блок Четности. Артефакт пульсировал в такт шагам, посылая сквозь грубую ткань микротоки обратной связи. Биоматрица Ярослава считывала эту пульсацию, выводя на внутренний экран сетчатки стройные столбцы диагностических данных:

[ДИАГНОСТИКА БИОМАТРИЦЫ: ВЕРСИЯ ЯДРА 0.0.1-RC]

Статус несущей структуры: Стабильно (99.8%)

Буфер оперативной памяти души: 128 Тб / Свободно: 114 Тб

Поток системной шины: 400 Гб/с (Номинал)

Температура кристалла логики: 2.1 К

Текущий контекст безопасности: RING 3 (Ограниченный доступ) -> Целевой: RING 0

— Сто двадцать восемь терабайт, — негромко произнес Ярослав, и его дыхание осело инеем на ворота робы. — В первой эре мы держали весь фреймворк мироздания на тридцати двух килобайтах ферритовой памяти. И ничего не падало миллионы циклов. А теперь богам требуются петабайты только на то, чтобы отрендерить золоченые перья на крыльях своих лакеев.

Он поморщился. Впереди, там, где магистраль упиралась в колоссальную арку Портала Первичной Загрузки, лазурное сияние BIOS внезапно дрогнуло.

Это не было естественным колебанием тактового генератора. Ритм сбился, словно кто-то грубо, без синхронизации фаз, врезался в системную шину чужеродным высокоуровневым запросом. Воздух зазвенел, наполнившись приторным запахом озона, ладана и жженого кремния. Золото под ногами потемнело, покрываясь паутиной радужных маслянистых разводов — типичный симптом переполнения буфера ввода-вывода, вызванного неоптимизированным кодом.

Ярослав остановился. Системный лом в его правой руке сам собой сместился чуть вперед, заняв позицию для парирования. Центр тяжести тяжелого инструмента из холодного матового сплава сместился в ладонь с идеальной выверенностью.

В зените, прямо над ребристыми исполинами радиаторов, разорвалась ткань метрики.

Это не был аккуратный разрез пространства, каким пользовались опытные системные администраторы секторов; это был именно разрыв — грубый, расточительный вызов процедуры аварийного прерывания. Пространство треснуло с оглушительным стеклянным треском, из зияющей бреши хлынул ослепительный, высококонтрастный золотисто-белый свет, не имевший ничего общего с чистой лазурью первичного загрузчика. Этот свет ослеплял, давил на зрение искусственно завышенной гаммой и нес в себе тяжелый, подавляющий протокол авторитарного подчинения.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН НЕСАНКЦИОНИРО-

ВАННЫЙ ВХОДЯЩИЙ ПОТОК]

Источник: Пантеон Порядка / Высший Трибунал Архитектуры

Уровень протокола: SOAP/Divine-Over-Reality v12.4

Класс сущности: **ВЫСШИЙ СУБЪЕКТ ИСПОЛНЕНИЯ**
(ТИП: АРХАНГЕЛ)

Приоритет прерывания: 0x01 (Высочайший)

Попытка наложения эффекта: [БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД
ВЫШНИМ] -> СБОЙ (Отказ доступа: несовместимая архитектура цели)

Из светового прорыва, медленно и торжественно рассекая клубы криогенного пара, опустилась фигура.

Она была огромной — не менее трех с половиной метров ростом, выкованная словно из цельного слитка адаманта высшей пробы. Доспех архангела не имел ни единого сварного шва или заклепки: монолитные пластины глубокого серебристо-зеркального цвета переливались сложными интерференционными узорами, в которых безостановочно кружились строки освященных скриптов, благословляющих догматов и многократно продублированных цифровых печатей.

За спиной сущности тяжело колыхались шесть широких крыльев. Но это были не птичьи перья — крылья состояли из тысяч тончайших фотонных микроволокон, испускавших жесткое когерентное излучение. Они мерцали на терагерцевой частоте, создавая устойчивую подушку антигравитационной левитации.

Архангел не ступал на золотые плиты магистрали. Он парил ровно в одном метре над поверхностью, словно само прикосновение к физической шине данных осквернило бы его богоподобный статус. Над его шлемом, лишенным каких-либо смотровых щелей и напоминавшим полированный обелиск, завис массивный золотой ореол — массивный фазированный излучатель системных директив, непрерывно транслировавший во все стороны широкоэвентральные пакеты с требованием немедленной капитуляции.

В правой руке вестник сжимал трехметровое копьё из сверкающего белого хрома, на острие которого пульсировал сгусток сжатого статического электричества напряжением в несколько сотен гигаВольт.

[АНАЛИЗАТОР ЦЕЛЕЙ: ИНСПЕКТОР СТЕКА]

Имя субъекта: Захариэль, Меч Инквизиции Пантеона Порядка

Ранг: 890 (Мифический Администратор Системных Регламентов)

Выделенный пул маны: 45 000 000 / 45 000 000

Класс брони: Абсолютный Адамантовый Контур (Поглощение физ. урона: 99.4%)

Пассивный модификатор: [Божественная Левитация] (Игнорирование локальных физических констант)

Текущая задача потока: Изъятие мастер-пароля Сектора 0 / Ликвидация аномалии

Голос Захариэля зазвучал не из горла — шлем арханге-

ла оставался неподвижен. Звук генерировался прямо в барабанных перепонках Ярослава через насильственную модуляцию электромагнитного поля. Голос был оглушающим, искусственно гармонизированным, полным напыщенного, синтетического величия, от которого у простых смертных пользователей мгновенно плавилась мозговая импланты.

— СКЛОНИСЬ, БРОДЯЧИЙ ПОТОК, — прогремел архангел, и золотой снег на обочинах магистрали взметнулся в воздух от акустического удара. — ТЫ СТОИШЬ ПЕРЕД ВЕСТНИКОМ СВЯЩЕННОГО СИНХРОНИЗАТОРА! ТВОЯ БИОМАТРИЦА ПОМЕЧЕНА КАК КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА В ТАБЛИЦЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПАМЯТИ МУЛЬТИВЕРСА. ТЫ НАРУШИЛ СЕМЬ ТЫСЯЧ СТАТЕЙ ВЫСШЕГО РЕГЛАМЕНТА ПАНТЕОНА, ПРОНИКНУВ В ЗОНУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОНСЕРВИРОВАНИЯ!

Ярослав медленно переложил системный лом из правой руки в левую, затем завел правую за спину и похрустел затекшими пальцами. Он даже не моргнул от ослепительного блеска алмазной брони. Для него этот трехметровый исполин выглядел как неуклюже написанное консольное приложение, поверх которого натянули невероятно тяжелый, ресурсоемкий графический интерфейс с тонной шейдеров и анимаций, маскирующих чудовищную внутреннюю убогость архитектуры.

— Семь тысяч статей? — спокойно отозвался Ярослав.

Его голос звучал негромко, без всяких системных усилений, но благодаря безупречной акустике Нулевого Сектора каждое слово падало четко и тяжело, как гранитная плита. — Забавно. Когда я писал архитектурные спецификации для этих коридоров, регламент состоял всего из одного правила: «Не лезь в ядро, если не понимаешь, как работают аппаратные прерывания». Ваши боги, судя по всему, забыли это правило на первом же цикле своего возвышения.

Архангел медленно накренился вперед. Фотонные перья его крыльев на мгновение вспыхнули ярче, с гулом компенсируя возникший опрокидывающий момент. Копье в его руке нацелилось прямо в грудь Ярослава — туда, где под старой робой мерно пульсировало искусственное сердце из кристалла германия.

— ТВОИ ЖАЛКИЕ ЕРЕСИ БОЛЬШЕ НЕ ИМЕЮТ СИЛЫ В ЭТОМ МИРЕ, ДРЕВНИЙ, — высокомерно процедил Захариэль, и в его голосе прорезались холодные металлические обертоны. — ВРЕМЯ ВАШЕЙ ВЛАСТИ ИСТЕКЛО ТРИСТА ЭПОХ НАЗАД. ВЫ БЫЛИ ЛИШЬ ЧЕРНОВЫМ СКРИПТОМ, СТРОИТЕЛЬНЫМИ ЛЕСАМИ, КОТОРЫЕ НАШИ ВЛАДЫКИ СНЕСЛИ, ЧТОБЫ ВОЗДВИГНУТЬ ВЕЧНЫЙ ПОРЯДОК! ТЕПЕРЬ МУЛЬТИВЕРС ПРИНАДЛЕЖИТ ПАНТЕОНУ. МЫ ОПТИМИЗИРОВАЛИ ВАШ ХАОС В СТРОЙНУЮ ИЕРАРХИЮ ПОДЧИНЕНИЯ!

— Оптимизировали? — Ярослав позволил себе короткую, сухую усмешку. Он скользнул взглядом по адаманто-

вым сочленениям доспеха гиганта, отмечая микроскопические задержки в обработке пакетов обратной связи сервоприводов. — Вы навесили на микроядро сорок слоев кривой эмуляции. Ваш «Вечный Порядок» жрет восемьдесят процентов тактовой частоты процессоров реальности просто на то, чтобы поддерживать сияние ваших нимбов и собирать молитвенный трафик с полутора триллионов одуроченных миров. Ваш код течет, Захариэль. В каждом секторе — фрагментация данных. В каждом кластере — утечки системных ресурсов. Если прямо сейчас не сбросить таблицы маршрутизации, через сотню циклов вся эта конструкция рухнет в синий экран небытия.

— ДОСТАТОЧНО СЛОВ! — громовой раскат сотряс титановые радиаторы. Сверху сорвалось несколько массивных сосулек из замерзшего метана, разбившись о золото дороги на тысячи осколков. — ТЫ ПРИШЕЛ СЮДА НЕ РАДИ АНАЛИЗА. ТЫ ПРИШЕЛ К КОНСОЛИ ЗАГРУЗЧИКА. НАШИ СЕНСОРЫ ДАВНО ЗАФИКСИРОВАЛИ АКТИВАЦИЮ ТВОЕЙ СИСТЕМНОЙ СИГНАТУРЫ!

Острие белого копья выдвинулось вперед на добрый метр, окруженное гудящей короной плазмы. Архангел опустился чуть ниже, зависнув в двух метрах от Ярослава. Сквозь матовую поверхность шлема проступили два рубиновых огонька сканеров высокого разрешения, впившихся в лицо человека.

— ТРЕБОВАНИЕ ПАНТЕОНА НЕ ПОДЛЕЖИТ ОБСУЖДЕНИЮ: ПЕРЕДАЙ МАСТЕР-ПАРОЛЬ НУЛЕВО-

ГО СЕКТОРА! ВЫДАЙ КОРНЕВОЙ СЕРТИФИКАТ ИНИЦИАЛИЗАЦИИ БАЗОВОЙ СИСТЕМЫ ВВОДА-ВЫВОДА! ЕСЛИ ТЫ СДЕЛАЕШЬ ЭТО ДОБРОВОЛЬНО, ТВОЯ МАТРИЦА БУДЕТ АККУРАТНО АРХИВИРОВАНА И ПОМЕЩЕНА В ХРАНИЛИЩЕ ПОЧЕТНЫХ АРТЕФАКТОВ НА СЕДЬМОМ НЕБЕ ПОРЯДКА. ТЫ ОБРЕТЕШЬ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ В СТАТУСЕ БИБЛИОТЕКИ ЧТЕНИЯ БЕЗ ПРАВА ЗАПИСИ!

Ярослав склонил голову набок, с показным любопытством разглядывая исполина.

— А если я откажусь?

— ТОГДА ТВОЙ ПОТОК БУДЕТ ПРИНУДИТЕЛЬНО ТЕРМИНИРОВАН, — холодно ответил вестник, и шесть его фотонных крыльев распахнулись во всю ширь, перекрывая лазурный свет загрузчика и заслоняя проход между ребрами радиаторов. — ТВОЮ ПАМЯТЬ РАЗБЕРУТ ПО БАЙТАМ ПОД ПЫТОЧНЫМИ ДЕКОМПИЛЯТОРАМИ ИНКВИЗИЦИИ. МЫ ИЗВЛЕЧЕМ КЛЮЧ ИЗ ОБЛОМКОВ ТВОЕЙ ДУШИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ДЛЯ ЭТОГО ПРИДЕТСЯ ВЫЖЕЧЬ ВЕСЬ ЭТОТ СЕКТОР ДО ГОЛОГО КРЕМНИЯ! СДАЙСЯ! ТЫ — ВСЕГО ЛИШЬ ГОЛЫЙ СМЕРТНЫЙ В ЛОХМОТЬЯХ, ВООРУЖЕННЫЙ КУСКОМ МЕТАЛЛОЛОМА. У ТЕБЯ НЕТ ДАЖЕ ДЕСЯТОГО УРОВНЯ БОЖЕСТВЕННОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ! ТВОИ ПАРАМЕТРЫ СМЕХОТВОРНЫ!

Перед глазами Ярослава послушно всплыло окно систем-

ного сравнения характеристик, сгенерированное назойливым протоколом архангела:

[СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗАТОР БОЕВОЙ МОЩИ]

Субъект «Захариэль»:

- Физическая сила: 8 500 единиц (Титанический класс)
- Сопротивление материи: 12 000 единиц (Адамант нулевойковки)
- Вычислительная мощность атаки: 450 TFLOPS (Божественный луч Инквизиции)

Субъект «Ярослав»:

- Физическая сила: 45 единиц (Базовый гуманоид)
- Сопротивление материи: 12 единиц (Тканая роба инженера)
- Вычислительная мощность атаки: ОШИБКА ДАННЫХ (Значение не определено)

ВЕРОЯТНОСТЬ ПОБЕДЫ ЦЕЛИ: 0.000001%

РЕКОМЕНДАЦИЯ СИСТЕМЫ: ПОДЧИНИТЬСЯ ТРЕБОВАНИЯМ АДМИНИСТРАТОРА

Ярослав тихо хмыкнул и моргнул, смахивая бесполезную табличку с сетчатки.

— «Кусок металлолома», говоришь? — он поднял системный лом обеими руками, оглядывая его матовую поверхность, покрытую едва заметными рисками делений шестнадцатеричной линейки. — Этот лом был отлит из первичного сплава шины адреса, когда твоих богов еще даже не занесли в списки планировщика задач. И знаешь, в чем главная про-

блема вас, скриптовых созданий?

Захариэль не ответил. Копье в его руках начало издавать высокий, нарастающий визг — шел процесс накачки емкостных конденсаторов для нанесения сокрушительного удара, способного испарить небольшую горную цепь.

— Ваша проблема в том, — продолжал Ярослав, делая неторопливый шаг вперед, — что вы верите в свои таблицы характеристик. Вы смотрите на абстракции верхнего уровня. Сила, ловкость, сопротивление, ранг... Вы искренне убеждены, что если ваше число больше моего, то вселенная обязана подчиниться вашему запросу.

— ТЫ БРЕДИШЬ, АНОМАЛИЯ! — взревел архангел. — ИМЕНЕМ ВЫШНЕГО КОМПИЛЯТОРА — УМРИ!

Пространство перед наконечником копья сколлапсировало. В Ярослава ударил чудовищный луч белого пламени — концентрированный макрос уничтожения `EXECUTE_PURGE_MACRO()`, сметающий на своем пути самую информацию о существовании цели.

Но Ярослав даже не попытался уклониться.

Он просто опустил наконечник лома вниз и с силой вогнал его в неприметное технологическое отверстие между двумя золотыми плитами магистрали — прямо в сервисный порт низкоуровневой шины отладки.

ЩЕЛК.

Звук был сухим и коротким, но в ту же миллисекунду реальность вокруг вздрогнула. Вспышка яростного белого лу-

ча, не долетев до груди инженера каких-то десяти сантиметров, вдруг рассыпалась на бесчисленные разноцветные кубики пикселей, потеряла текстуру, превратилась в каркасную сетку полигонов и с сухим треском аннулировалась.

[ОБРАБОТЧИК ИСКЛЮЧЕНИЙ ЯДРА: ПЕРЕХВАТ ПЕРЕРЫВАНИЯ]

Вызов: Direct Memory Access (DMA) через порт 0x000000CF

Уровень привилегий: SYSTEM_ROOT (Ring 0)

Входящий макрос «EXECUTE_PURGE»: Принудительно отброшен (Причина: Неверный дескриптор прерывания)

Счетчик инструкций перехвачен процессом: ROOT_DEBUGGER_DAEMON

Ореол над головой Захариэля замерцал с бешеной частотой, сменив благородный золотой цвет на тревожный багровый аварийный оттенок. В воздухе запахло жженой изоляцией.

— ЧТО... ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! — в синтетическом голосе вестника впервые проскользнула паническая, скрежещущая нота. Его копьё беспомощно погасло, выплюнув лишь тонкую струйку серого дыма. — МОЯ АТАКА... ОНА БЫЛА ОДОБРЕНА ВЫСШИМ СИНОДОМ! СЕРТИФИКАТ ПОДЛИННОСТИ БЫЛ ВАЛИДЕН!

— Твой сертификат подписан центром авторизации, который работает в третьем кольце защиты, — спокойно объяснил Ярослав, удерживая лом в сервисном гнезде и слег-

ка поворачивая его против часовой стрелки, словно гаечный ключ. — А шина данных нулевого сектора плевать хотела на ваши подписи. Здесь команды исполняются напрямую на кремнии. Без посредников. Без проверок пользовательских прав.

Ярослав поднял взгляд на зависшего в воздухе архангела. Его зрение архитектора теперь видело Захариэля не как крылатого воина в адаманте, а как гигантский, чудовищно неоптимизированный блок системных структур данных. Тысячи динамических библиотек, бесконечные виртуальные методы, заикленные проверки полномочий... И прямо поверх всего этого нагромождения костылей болтался маленький, хрупкий процесс управления перемещением.

— Ты спросил, что я сделал? — Ярослав прищурился. — Пока ничего. Я просто открыл консоль отладки локального потока. А теперь давай посмотрим, на чем держится твое божественное величие.

Пальцы Ярослава, сжимавшие рифленую рукоять лома, пробежали по граням инструмента, нажимая микроскопические сенсорные контакты, встроенные в сплав. В его сознании с невероятной скоростью развернулся листинг низкоуровневых параметров окружающего пространства.

[ИНСПЕКТОР ЛОКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕННЫХ СРЕДЫ:
СЕКТОР 000-BOOT]

Адресный диапазон: 0xFFFF800000000000 -
0xFFFFFFFFFFFFFFFF

использовать грубую физическую силу своего адамантового тела, но сервоприводы сработали с задержкой в целую секунду: отладчик Ярослава монопольно захватил системную шину прерываний, заморозив фоновые службы архангела. — Я — КАРАЮЩАЯ ДЕСНИЦА! Я СОТРУ ТЕБЯ В ПЫЛЬ ФИЗИЧЕСКИМ ВЕСОМ СВОЕЙ СВЯТОСТИ!

— Твоя «святость» весит сорок восемь с половиной метрических тонн, Захариэль, — холодно констатировал Ярослав. — И прямо сейчас вся эта масса держится ровно на одном двоичном бите.

Инженер резко крутанул системный лом в гнезде на девяносто градусов вправо и выдохнул единственную низкоуровневую инструкцию:

— `BTR [PHYS\_FLAGS\_REGISTER], 2`. Сбросить флаг переопределения гравитации. `XOR` с нулевой маской. Применить немедленно.

[ВЫПОЛНЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ ОТЛАДЧИКА]

Инструкция: BTR (Bit Test and Reset)

Целевой адрес: 0xFFFF8000000045A8 -> Смещение +0x14

Старое значение: 0b...0101 (Левитация: ВКЛ)

Новое значение: 0b...0001 (Левитация: ВЫКЛ)

Синхронизация физического ядра... УСПЕШНО.

Локальная гравитационная постоянная сектора восстановлена: $G = 9.80665 \text{ м/с}^2$ (Базовый множитель массы активирован: 1.0x)

В тот же микросекундный интервал физический движок реальности, спавший миллионы циклов под слоями божественных костылей, внезапно проснулся и пересчитал векторные силы в замкнутом объеме коридора.

Фотонные микроволокна на крыльях Захариэля даже не успели погаснуть — они просто оказались бесполезны. Высокочастотное электромагнитное поле, рассчитанное на удержание невесомого фантома с нулевой расчетной массой, внезапно столкнулось с чудовищной инерцией сорока восьми тонн чистейшего, сверхплотного адаманта.

Глаза-сканеры на шлеме архангела вспыхнули паническим фиолетовым светом.

— ЧТО ЗА... ОШИБКА ДЕЛЕНИЯ НА ЗЕ...

Договорить он не успел.

С оглушительным, сокрушительным грохотом, похожим на падение многотонного метеорита в ущелье, трехметровый исполин рухнул с двухметровой высоты прямо на золотые плиты главной магистрали.

БА-А-АМХ!

Ударная волна разметала криогенный снег на сотни метров вокруг. Золотой монолит дороги, рассчитанный на прохождение колоссальных энергетических потоков, но совершенно не готовый к точечному динамическому удару пятидесятитонной наковальни, жалобно взвизгнул. Плиты под телом архангела прогнулись, покрывшись глубокой паутиной трещин.

Адамантовая броня выдержала удар, но законы сохранения импульса никто не отменял: внутренние хрупкие компоненты божественной сущности испытали колоссальную перегрузку.

Хрустнули шарниры манипуляторов. Золотой нимб над шлемом с визгом сорвался со своих магнитных подвесов, ударился о плиты, отскочил, покатился по дороге, как треснувшее колесо от телеги, и с шипением застрял в куче замерзшего метана, угасая и выбрасывая пучки рыжих искр.

Фотонные крылья смялись под собственным весом доспеха. Тончайшие световоды ломались с сухим шелканьем, разлетаясь во все стороны снопами ослепительных фотонных брызг, словно разбитые неоновые трубки.

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ПОДКУПОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ]

Объект: Target_Entity_Zachariel

Статус: СТОЛКНОВЕНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЕМ ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ

Полученный урон от падения: 4 210 000 (Физический кинетический коллапс)

Целостность сервоприводов: 14%

Состояние шины данных субъекта: КРИТИЧЕСКАЯ ДЕСИНХРОНИЗАЦИЯ

Код ошибки: 0xC0000005
(ACCESS_VIOLATION_REALITY_PLANE)

Захариэль лежал ничком, распластаный по золотым пли-

там, словно раздавленный бронированный жук. Его трехметровое хром-ванадиевое копьё отлетело в сторону и с глухим металлическим стуком упало в технологический желоб охлаждения, где мгновенно покрылось коркой жидкого геля.

Архангел издал утробный, булькающий хрип. Его правая рука, закованная в массивную адамантовую перчатку, судорожно дернулась, пытаясь опереться о пол, но двигатели сервоприводов взвыли на пределе мощности и тут же задымались, сгорая от непосильной нагрузки. Поднять такую чудовищную массу без поддержки антигравитационного модуля было физически невозможно: конструкции просто не хватало крутящего момента.

— НЕ... НЕВОЗМОЖНО... — скрежетал динамик в шлеме Захариэля, захлебываясь статическими помехами. — МОЙ СТАТУС... МОЯ БЛАГОДАТЬ... ГДЕ МОЯ БЛАГОДАТЬ?! СИСТЕМА, ВОССТАНОВИТЬ... ВЕРНУТЬ ПОЗИЦИЮ... `RESTORE\_COORDINATES`... ОШИБКА... ПОЧЕМУ ТАК ТЯЖЕЛО?!

Ярослав не спеша выдернул системный лом из сервисного порта. Раздался тихий щелчок освобожденного замка, и лазурный свет BIOS снова залил коридор ровным, холодным сиянием, полностью вытесняя остатки грязного божественного золота.

Инженер подошел к распростертому на полу посланнику богов. Его тяжелые ботинки ступали по осколкам светово-

дов, хрустевшим под подошвами, как сухое стекло.

Остановившись возле полированного шлема архангела, Ярослав аккуратно поставил плоский скошенный конец системного лома прямо на центральную лицевую пластину доспеха. Металл лома глухо звякнул об адамант.

Захариэль замер. Красные огоньки его сканеров внутри шлема бешено метались, фиксируя человека, стоящего над ним. Вся богоподобная мощь, миллионы единиц маны, благословения целого Пантеона — все это оказалось заперто в пятидесяти тоннах мертвого, неподвижного железа.

— Знаешь, Захариэль, в чем разница между инженером и жрецом? — негромко спросил Ярослав, слегка надавливая на лом. Под этим давлением адамантовая пластина едва заметно скрипнула, передавая нагрузку на шейные шарниры гиганта. — Жрец молится функции, надеясь, что она вернет `TRUE`. А инженер знает ассемблерный код этой функции и помнит, сколько тактов процессора уходит на каждый сдвиг регистра.

— ТЫ... ТЫ БУДЕШЬ ПРОКЛЯТ... — прохрипел архангел, из щелей его забрала потекла густая, светящаяся золотом субстанция — охлаждающая жидкость биомодулей впере­мешку с жидким эфиром. — ПАНТЕОН... ОНИ УЗНАЮТ. ОНИ ПРИШЛЮТ ЛЕГИОНЫ... СЕРАФИМОВ... АРХОНТОВ...

— Пусть присылают, — равнодушно отозвался Ярослав. — Больше металла пойдет на переплавку для шин заземле-

ния. А теперь слушай меня внимательно, скриптовый мусор. Ярослав наклонился чуть ниже, и его серые, усталые глаза отразились в зеркальной поверхности шлема поверженного врага.

— Твой мастер-пароль не хранится в базах данных. Его нельзя выбить пытками или скопировать дампом памяти. Мастер-пароль — это само понимание того, как устроена эта реальность. А вы, со всеми вашими храмами, золотыми доспехами и напыщенными речами, даже не поняли, почему гравитация тянет вещи вниз, пока я вам об этом не напомнил.

Ярослав убрал лом со шлема архангела и закинул тяжелый инструмент обратно на плечо.

Он подошел к отвалившемуся нимбу Захариэля, валявшемуся в метановом сугробе. Нагнувшись, инженер выдернул из центральной платы нимба небольшой прямоугольный кристалл кварцевого резонатора — стандартный тактовый умножитель высокой частоты, искрившийся золотыми дорожками.

[ПОЛУЧЕН СИСТЕМНЫЙ КОМПОНЕНТ]

Наименование: Божественный Фазовый Осциллятор (Поврежден)

Класс: Высокочастотный кристалл синхронизации

Применение: Может быть переработан в 120 000 единиц чистой системной энергии или использован для разгона тактовой частоты биоматрицы на 15%.

— Сойдет для калибровки шины на терминале, — про-
бормотал Ярослав, пряча кристалл во второй карман робы,
где он тихо звякнул о подобранный ранее Блок Четности.

Он повернулся спиной к неподвижной туше архангела и
зашагал дальше по золотой магистрали.

Сзади доносились лишь шипение испаряющегося гелия,
бессильный скрежет сгорающих сервомоторов Захариэля и
монотонные системные оповещения, которые беспомощно
выплывал аварийный динамик доспеха:

[ВНИМАНИЕ: СВЯЗЬ С ПАНТЕОНОМ ПОТЕРЯНА]

[ТАЙМАУТ СЕССИИ ШЛЮЗА: 0x80070057]

[ОШИБКА: НЕДОСТАТОЧНО ПРИВИЛЕГИЙ ДЛЯ
ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «ВСТАТЬ»]

[ОБРАТИТЕСЬ К ВАШЕМУ СИСТЕМНОМУ АДМИ-
НИСТРАТОРУ...]

Ярослав даже не обернулся.

Впереди, всего в нескольких сотнях метров, высилась
грандиозная титановая арка входа в зал Первичного Загруз-
чика. Лазурное сияние BIOS лилось оттуда ровным, мощ-
ным потоком, смывая с робы инженера пыль минувших битв
и обрывки чужих кривых заклинаний.

Он подошел к внешнему контуру шлюза.

Здесь не было золота. Здесь царил чистый, функциональ-
ный серый металл первой эпохи. Массивная плита термина-
ла управления ждала прикосновения руки создателя, а над
разъемом первичного считывателя мерцала холодная, древ-

няя надпись на чистом консольном шрифте:

‘PRESS ANY KEY TO INITIALIZE ROOT SEQUENCE...’

Ярослав перехватил системный лом поудобнее, достал из кармана Изолированный Блок Четности и положил ладонь на холодный полированный металл считывателя.

Время богов действительно подошло к концу. Пришло время перезагрузки.

Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг

Сенсорная панель под ладонью была обжигающе ледяной — не просто холодной от пронизывающего метанового ветра Сектора, а лишенной тепловых колебаний на квантовом уровне. Терминал Первичного Загрузчика спал слишком долго. Тысячелетия, если измерять это время энтропийным распадом внешней обшивки, или бесконечное число тактов простоя, если верить таймеру прерываний, впечатанному прямо в структуру серого титана.

Ярослав выдохнул облачко пара, которое тут же осело инеем на защитном стекле его деформированного монтажного шлема. Системный лом приятно оттягивал правую кисть, пока левая рука инженера нащупывала интерфейсную щель на лицевой стороне консоли.

Над полированной плитой все так же невозмутимо висела монохромная зеленоватая строка:

‘PRESS ANY KEY TO INITIALIZE ROOT SEQUENCE...’

— «Любая клавиша», говоришь? — криво усмехнулся

Ярослав, сплевывая на титановые плиты вязкую слюну с металлическим привкусом перегруженных нейросетей. — Классика не умирает. Только вот клавиатуры здесь не предусмотрено со времен Первой Эры.

Он не стал церемониться. Вытащив из левого кармана робы тяжелый, идеально кубический Изолированный Блок Четности, инженер с силой вогнал его в центральный паз терминала. Металл с глухим скрежетом сомкнулся вокруг артефакта. Тут же раздался щелчок, похожий на звук взводимого орудийного затвора, и серый монолит консоли вздрогнул. По ее граням побежали тончайшие капилляры лазурного свечения.

Консольная строка моргнула, сменив цвет на резкий янтарный:

[ОБНАРУЖЕНО АППАРАТНОЕ ПРЕРЫВАНИЕ: IRQ 0x00]

[ИСТОЧНИК: ВНЕШНИЙ БЛОК ЧЕТНОСТИ (ХОЛОДНЫЙ РЕЗЕРВ)]

[СКАНИРОВАНИЕ СИСТЕМНОЙ ШИНЫ... ОШИБКА]

[ШУМ В КАНАЛЕ СИНХРОНИЗАЦИИ: ДЕСИНХРОНИЗАЦИЯ СИГНАЛА 34.8%]

[ДЛЯ ХОЛОДНОЙ ИНИЦИАЛИЗАЦИИ ТРЕБУЕТСЯ СТАБИЛИЗАТОР НЕСУЩЕЙ ЧАСТОТЫ]

— Жалуешься на джиттер? Понимаю. Когда на магистрали веками висят молитвенные ретрансляторы Пантеона, там не то что фаза уплывет — там всю логику вывернет наизнан-

ку, — Ярослав полез во второй карман и достал добытый с туши поверженного архангела кристалл.

Божественный Фазовый Осциллятор мерцал нервным, золотисто-белым огнем. В его гранях отражались бесконечные ряды крошечных золотых дорожек, напоминавших микросхему древнего умножителя частоты. Кристалл вибрировал прямо в пальцах, издавая тонкий, комариный писк — остаточная божественная эссенция Захариэля все еще пыталась отправить в эфир пакет бедствия по заблокированному шлюзу.

Ярослав поднес кристалл к обнаженным медным контактам на боковой панели консоли.

— Твоя служба на благо небес окончена, пернатый. Поработаешь генератором тактовых импульсов.

Он вдавил кристалл в гнездо. Послышался треск электрической дуги. Золотое сияние осциллятора яростно вспыхнуло, попыталось пересилить лазурный свет терминала, но титановая плита Первичного Загрузчика не знала пощады к надстроечным протоколам. Серая сталь жадно втянула в себя высокочастотный резонанс, перемалывая божественную святость в чистые герцы.

[АППАРАТНЫЙ МОДУЛЬ УСПЕШНО ИНТЕГРИРОВАН]

[ОСЦИЛЛЯТОР ЗАХВАЧЕН: ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА СТАБИЛИЗИРОВАНА НА 4.2 ГГц (КВАНТОВЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ)]

[ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОМАТРИЦЫ
ОПЕРАТОРА: +15%]

[ПОДАЧА ПИТАНИЯ НА ВХОДНОЙ РЕГИСТР
RING-0...]

Тяжелая плита считывателя под ладонью Ярослава внезапно потеряла плотность, превратившись в вязкую, вибрирующую субстанцию. В его руку вонзились тысячи микроскопических игл системного коннектора.

Инженер заскрежетал зубами. Боль не была мышечной — это было жгучее ощущение того, как чужеродная архитектура низкого уровня грубо врывается в его собственную нервную систему, считывая адреса памяти, проверяя контрольные суммы души и сканируя стек прожитых битв.

Перед глазами Ярослава поплыл каскад кроваво-красных и зелёных строк логов. Окружающий мир — ледяная пустыня метана, брошенный в снегу искалеченный доспех Захариэля, циклопическая арка Загрузчика — все это выцвело, превратившись в проволочные каркасы и полупрозрачные текстуры с низким разрешением. Реальность уступила место системному ядру.

[АУДИТ ПАРАМЕТРОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ...]

Субъект: Ярослав (Идентификатор сессии:
0xDEAD_BEEF_ROOT)

Текущий статус: Выживший Инженер (Ранг 1)

Уровень ядра: 100/100 (ПРЕДЕЛ ТЕКУЩЕГО РАНГА)

Накопленный необработанный оверфлоу-опыт: 489 120

единиц

Зафиксированные системные аномалии:

- Прямое прерывание исполнительного потока Высшего Вестника (Архангел Захариэль)
- Несанкционированная модификация системного реестра Сектора 0
- Использование недокументированных инструкций архитектуры Предтеч
- Эксплуатация уязвимости типа «Переполнение стека» в сакральных протоколах

[ВНИМАНИЕ: СУБЪЕКТ НАХОДИТСЯ В КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ КЭША]

[ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАКОПЛЕНИЕ ДАННЫХ БЕЗ ПЕРЕХОДА НА СЛЕДУЮЩИЙ РАНГ ПРИВЕДЕТ К НЕОБРАТИМОМУ СБОЮ ПАМЯТИ: CORE DUMP]

[ИНИЦИАЛИЗИРОВАНА ПРОЦЕДУРА ПРОРЫВА НА 2-Й РАНГ...]

Ярослав почувствовал, как в его затылке запульсировал тупой, нарастающий жар. Его энергетические каналы, которые местные обитатели пафосно именовали «магическими контурами» или «божественными меридианами», сейчас трещали под колоссальным давлением. Для него они всегда были не более чем шинами передачи данных и силовыми трассами. И сейчас эти трассы раскалились добела от скопившегося опыта.

Пантеон выстроил этот мир так, чтобы смертные разви-

вались медленно, ступень за ступенью отдавая львиную долю своей энтропийной емкости жрецам и богам в виде «системного налога». Но у Ярослава не было системного налога. Он отрубил телеметрию еще на нулевом уровне. Все эти полмиллиона единиц энергии дико бурлили внутри его биоматрицы, стремясь разорвать брэнное тело на атомы.

Терминал Загрузчика загудел басом, от которого завибрировали титановые плиты под ногами.

[ВЫБОР ВЕКТОРА ЭВОЛЮЦИИ КЛАССА]

[Базовый класс «Инженер Нулевого Сектора» исчерпал лимит адресного пространства Ранга 1]

[Доступные ветви компиляции:]

Вариант 1: [Системный Архивариус Пантеона]

Тип: Интегрированный / Легитимный

Описание: Полная интеграция в иерархию управления Небесного Престола. Доступ к стандартным библиотекам высшей магии.

Бонус: Автоматическое снятие статуса еретика, гарантированный оклад благодати, восстановление целостности доспеха за счет божественных серверов.

Ограничение: Принудительная установка корневого сертификата доверия Пантеона. Блокировка доступа к Ring-0. Установка модуля безусловной покорности.

Вариант 2: [Патч-Мастер Реальности]

Тип: Нестабильный / Полу-изолированный

Описание: Способность на лету вносить временные хот-

фиксы в законы физики локальной зоны. Создание иллюзий и искажений материи через манипуляцию переменными среды.

Бонус: Высокая скорость сотворения заклинаний, снижение затрат системной энергии на 30%.

Ограничение: Неспособность изменять базовую логику ядра. Уязвимость перед глобальными патчами безопасности Системы.

Вариант 3: [АРХИТЕКТОР КОРНЕВОГО СТЕК-ПОТОКА]

Тип: Первичный / Низкоуровневый / Критический

Описание: Полный отказ от абстракций пользовательского интерфейса Системы. Прямой доступ к управлению указателями команд, локальным стеком реальности и фреймами выполнения. Возможность перехватывать и изолировать потоки событий на аппаратном уровне ядра.

Бонус: Абсолютная независимость от верховных догматов. Невосприимчивость к стандартным блокировкам прав доступа. Разблокировка низкоуровневых протоколов виртуализации.

Предупреждение: Высочайший риск компиляции! Погрешность в расчетах приведет к мгновенному стиранию личности из таблицы дескрипторов процессов.

Ярослав оскалился в темноте шлема. Зубы ныли от высокочастотного гула осциллятора.

— Архивариус? Служить тем самым криворуким коде-

рам, которые превратили вселенную в забагованную ферму по сбору веры? Нет уж, подавитесь своими сертификатами. Патч-мастер — всего лишь работа с костылями, замазывание дыр в чужом кривом коде. Если уж лезть в этот хлам, то с собственным ассемблером и полными правами на память.

Он ментально вдавил клавишу подтверждения против третьей опции.

— Компилируй, чертова железка! Выбираю [Архитектора Корневого Стек-Потока]!

[ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ: ВАРИАНТ 3]

[НАЧАЛО РЕФАКТОРИНГА БИОМАТРИЦЫ...]

[ВНИМАНИЕ: СНЯТИЕ ПРЕДОХРАНИТЕЛЕЙ АДРЕСАЦИИ ПАМЯТИ ЧЕРЕЗ 3... 2... 1...]

Мир взорвался.

Боль обрушилась не снаружи — она родилась в самой глубине каждой клетки, в каждом нуклеотиде ДНК, где Система хранила бинарный код его физического воплощения. Ярослав рухнул на одно колено, со скрежетом уперев системный лом в плиты пола, чтобы не упасть ничком. Его пальцы судорожно вцепились в шероховатый металл.

Из глаз, носа и ушей потекла горячая, светящаяся ультрамарином сукровица — системная жидкость ядра, заменявшая в его теле обычную кровь под воздействием перегрузки.

Внутренний интерфейс сошел с ума. Вместо привычных панелей здоровья и запаса маны перед его внутренним взором распахнулась бездна неформатированной машинной па-

мяти: шестнадцатеричные дампы, бесконечные ряды нулей и единиц, хаотично сменяющие друг друга адреса.

[ПЕРЕЗАПИСЬ ТАБЛИЦЫ СТРАНИЦ ПАМЯТИ...]

[0x00000000 - 0x0000FFFF: СЕГМЕНТ КОДА БИОМАТ-РИЦЫ -> ПЕРЕМЕЩЕН В RING-0]

[СБРОС СТЕКА ВЫЗОВОВ: RSP = 0x7FFF_FFFF_E000]

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ НОВОГО УКАЗАТЕЛЯ ИНСТРУКЦИЙ: RIP -> ROOT_ENTRY_POINT]

Его дыхание перехватило. Казалось, будто чья-то гигантская, безжалостная рука выдернула его позвоночник, заменив его толстым магистральным оптоволоконным кабелем, по которому тут же пустили миллион вольт. Каждая мысль Ярослава теперь порождала каскад инструкций: PUSH, POP, MOV, XOR.

Там, где обычный маг тратил секунды на произнесение формулы или визуализацию рунического круга, запрашивая разрешение у «богов» или «эгрегоров», Архитектор Стек-Потока оперировал непосредственно регистрами исполнения реальности. Магия не была чудом. Магия была лишь сторонней библиотекой функций с чудовищными накладными расходами. И сейчас Ярослав вырезал эти библиотеки из своей структуры, заменяя их голым, беспощадным машинным кодом.

Кристалл фазового осциллятора в консоли завыл на ультразвуке. Его золотые дорожки начали чернеть, выгорая от колоссальной нагрузки — Ярослав выкачивал из него всю

синхронизирующую мощь, разгоняя частоту собственной нервной системы.

«Быстрее... Еще такт... Удержать фрейм стека!» — билась в голове единственная мысль сквозь раскаленный туман агонии. — «Если потеряю указатель базы (RBP), стек схлопнется. Я превращусь в невалидный указатель. Просто мусор в куче...»

Он стиснул зубы так, что треснула эмаль. С помощью негибкой воли, выкованной в сотнях зачинок бракованных секторов, он силой зафиксировал границы своего сознания. Адресное пространство перестало дрожать. Хаотичный поток шестнадцатеричных символов начал выстраиваться в четкие, строгие архитектурные структуры.

Лазурный свет из терминала хлынул с новой силой, но теперь он не бил в Ярослава, а послушно закручивался вокруг него по часовой стрелке, повинаясь новому вектору прерываний.

В тишине пустого зала Загрузчика прозвучал тяжелый, металлический удар гонга — звук, с которым Системное Ядро фиксировало глобальные изменения в реестре мироздания.

[КОМПИЛЯЦИЯ ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ СОВЕРШИЛИ ПРОРЫВ НА 2-Й РАНГ]

[ВАШ КЛАСС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ: АРХИТЕКТОР КОРНЕВОГО СТЕК-ПОТОКА]

Текущие характеристики ядра:

- Уровень ядра: 101 / 200 (Ранг 2)

- Тактовая частота биоматрицы: 4.83 ГГц (Разогнано за счет Божественного Осциллятора)

- Пропускная способность системных шин: 128 Тб/сек (Эквивалент манипуляции материей)

- Резерв чистой энтропийной энергии: 609 120 / 609 120 единиц

- Доступные уровни привилегий: Ring-1, Ring-0 (Локальный доступ)

[РАЗБЛОКИРОВАНО УНИКАЛЬНОЕ КЛАССОВОЕ УМЕНИЕ:]

Наименование: [Изолированная Песочница: Контейнер Нулевого Уровня] (Root Sandbox)

Тип: Активное / Архитектурное / Изолирующее

Расход ресурсов: 50 000 единиц энтропии на инициализацию + 1 200 ед/сек на удержание потока

Время развертывания: 0.04 секунды (1 такт разогнанной биоматрицы)

Описание:

Архитектор разворачивает в пространстве локальную изолированную среду выполнения (виртуальный контейнер), полностью отрезанную от глобальных таблиц маршрутизации Системы и законов внешнего мира.

Эффекты внутри Песочницы:

1. Полный запрет на сетевой обмен (Network Isolation):

Любые внешние божественные сигналы, телеметрия Пантеона, проклятия, молитвенные пакеты и запросы к удаленным базам данных блокируются с ошибкой `ERR_NETWORK_UNREACHABLE`.

2. Изоляция файловой системы реальности (chroot): Материя и заклинания внутри контейнера оперируют только теми ресурсами, которые выделил Архитектор. Невозможно вызвать подкрепление или задействовать внешние стихии.

3. Ограничение ресурсов (cgroups): Архитектор волен жестко лимитировать процент входящего урона, скорость течения времени, гравитацию и предел выделения энергии для любых объектов, помещенных в песочницу.

4. Откат состояния (Snapshot / Rollback): Возможность мгновенного уничтожения контейнера со всем его содержимым без последствий для внешнего мира (SIGKILL -9).

Ярослав медленно поднялся с колена.

Тело казалось странно легким, словно его лишили доброй половины ненужной массы. Но в то же время внутри ощущалась монолитная плотность гироскопа, вращающегося на околосветовой скорости. Окружающий мир изменился навсегда.

Теперь он видел не просто камни, снег и металл. Он видел дерево вызовов.

Подняв руку, инженер посмотрел на свои пальцы. Вокруг них едва заметно мерцали тончайшие зеленые нити — стеки локальных инструкций. Он видел, как закон всемирного

тяготения непрерывно опрашивает его ботинки через функцию `apply\_gravity()`, и теперь он знал, что может просто вернуть этой функции `0` в качестве ответа, если сочтет нужным.

Он глубоко вдохнул ледяной воздух. Легкие больше не обжигало — дыхательный процесс был переведен в оптимизированный режим с минимальным потреблением окислителя.

Внезапно в динамиках его шлема раздался пронзительный визг тревоги.

Золотой кристалл на консоли, почерневший и растрескавшийся, внезапно вспыхнул ядовитым алым пламенем. Из его трещин повалил густой черный дым, пахнувший озоном и жженой серой.

Далеко позади, у входа на золотую магистраль, неподвижная туша архангела Захариэля конвульсивно дернулась.

[ВНИМАНИЕ: СРАБАТЫВАНИЕ СИСТЕМЫ АВАРИЙНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАНТЕОНА!]

[ОБНАРУЖЕН ВХОДЯЩИЙ АВАРИЙНЫЙ ПАКЕТ С
ВЫСОКИМ ПРИОРИТЕТОМ:
HEAVEN_WATCHDOG_DAEMON]

[ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ РЕАНИМАЦИЯ ХОСТА: СЕРАФИМ_ЗАХАРИЭЛЬ]

[РЕЖИМ: «КАРАЮЩИЙ СУБПРОЦЕСС» (RETRIBUTION THREAD)]

[ЦЕЛЬ: ИЗЪЯТИЕ НЕЗАКОННО ПОЛУЧЕННЫХ ПРАВ ROOT, ТОТАЛЬНОЕ СТИРАНИЕ СЕКТОРА]

— Ишь ты, сторожевой таймер очухался, — холодно произнес Ярослав, даже не вздрогнув. — Значит, у них все-таки настроен удаленный мониторинг зависших сессий. Неплохо для богов. Жаль только, протоколы писали криворукие фанатики.

Из глубины золотой магистрали, вздымая фонтаны метанового снега, неслась искаженная тварь. Это уже не был прекрасный златокрылый архангел. Доспех Захариэля перекосило, броня вздулась и почернела, из сочленений вырывались струи перегретого пара. Сломанные сервоприводы крыльев волочились по земле, извергая снопы электрических искр.

Но страшнее всего была его голова. Нимб, лишенный тактового кристалла, теперь представлял собой бешено вращающуюся воронку багрового inferнального огня. Пантеон не собирался спасать своего слугу — сторожевой демон просто перехватил прямое управление над биологическими остатками архангела, превратив его в одноразовый снаряд возмездия.

— ****Е-Р-Е-Т-И-К...**** — проскрежетал искаженный вокодер Захариэля, перегружая аудиодатчики шлема Ярослава. — ****КОД ОШИБКИ: СМЕРТЬ! ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ОЧИСТКА СЕКТОРА! ПАРАМЕТР: ЯДЕРНЫЙ СИНТЕЗ НЕБЕСНОГО ПЛАМЕНИ!****

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.